Блаженный Августин

О даре пребывания

(вторая книга к Просперу и Иларию)

(De dono perseverantiae)

Оглавление

Глава 1. В этой книге речь пойдет о пребывании в добре вплоть до конца жизни
Глава 2. Пребывание - это дар Божий. Свидетельство апостола Петра
Богу молятся о пребывании, поскольку это - Его дар
Объяснение молитвы Господней у святого Киприана - свидетельство о пребывании. Первое прошение молитвы: *Да святится имя Твое*
Второе прошение молитвы Господней: *Да приидет Царствие Твое*
Глава 3. Третье прошение молитвы Господней: Да будет воля Твоя
Глава 4. Четвертое прошение молитвы Господней: Хлеб наш насущный дай нам на сей день
Глава 5. Пятое прошение: Прости нам долги наши
Шестое прошение: *Не введи нас в искушение*
Глава 6. Пребывание может быть получено по молитве, но не может быть утеряно
Плод молитвы о пребывании
Зачем повелел нам Бог просить не быть введенными в искушение
Глава 7. Одной лишь молитвы Господней достаточно для защиты благодати
По благодати Божией мы приступаем к Богу, по благодати не отступаем от Него
Зачем Бог повелел молиться о том, что может даровать и без молитвы
Глава 8. Почему благодать подается безвозмездно и даром
Благодать подается даром также и в случае младенцев
Невозможно ответить на вопрос: «Почему так?»
Почему не всем верующим Бог дает дар пребывания в добре
Рассуждение святого Амвросия о власти Бога над человеческими помышлениями
Глава 9. Неисследимость Божиих судов
Нелепость предположения, что Бог наказывает мертвых за грехи, которые они совершили бы, если бы продолжали жить
Разбор примера Тира и Сидона
Глава 10. Другое мнение о наказании Тира и Сидона
Глава 11. Бог милует, кого Сам хочет, без всяких предшествующих заслуг, а наказывает только по заслугам
Места из книги «О свободном решении», приводимые в качестве возражения
Разбор книги «О свободном решении» в «Пересмотрах»
Глава 12. Бог милостив к избранным, справедлив ко всем остальным
Не зависит ли дарование благодати от судьбы? Есть ли у младенцев грех?
Вновь о младенцах. Важность их примера
Сам Бог допускает или не допускает младенцев к крещению
Глава 13. Никакой разумный человек не станет считать, что благодать дается по нашим заслугам
Бог исключительно по Своей воле дарует благодать призывания и пребывания
Глава 14. Учение о предопределении не противоречит пользе проповеди
Предопределение - это предведение и предуготовление благодеяний Божиих
Проповедь Евангелия и проповедь предопределения - части одной проповеди и потому не противоречат друг другу
«Уши слышащие» обозначают подаваемый Богом дар послушания
Глава 15. Одни и те же аргументы могут быть выдвинуты против проповеди предведения и предопределения. Их неубедительность
Глава 16. О тех, кто не молятся, надеясь на всеведение Божие. Молитва и побуждение к добру
Иногда нужно говорить правду, иногда есть смысл ее скрыть
Предопределение необходимо проповедовать для того, чтобы мы не забывали, что благодать - дар Божий
Глава 17.
Все дары Божии предопределены к раздаянию. Это не может препятствовать побуждению к добру

Все согласны, что мудрость и воздержание - дары Божии. Невозможно отрицать, что Бог предвидит и предопределяет, кому Он даст эти дары
Побуждение к тому, что мы считаем дарами Божиими, не препятствует называть это дарами
Проповедь предопределения не препятствует призыву стяжать дары Божии
По своей порочности человек оставляет веру, однако пребывание в ней - дар Божий
Предопределение иногда обозначается именем предведения
Глава 18.
Глава 19. Предведение у толкователей Писания. Пример свв. Киприана и Амвросия
Святые Киприан, Амвросий и Григорий Богослов свидетельствуют о благодати и дарах Божиих
Проповедь даров Божиих не мешает послушанию
Глава 20. Необходимо проповедовать предопределение
Сам Августин говорил о предопределении еще до пелагианской ереси
Свидетельство из «Исповеди»
Глава 21. Начало и конец веры - от Бога
Свидетельства предшествующих сочинений и писем Августина
Бог дарует как средства спасения, так и само спасение, поэтому неразумно сомневаться в предопределении
Глава 22. Как следует проповедовать предопределение, чтобы это не привело к соблазну
Учение о предопределении нужно излагать с учетом того, кто его слушает
Необходимо избегать оскорбления слушающего народа
Как говорить о не призванных Богом и непокорных
Следует побуждать к молитве и надежде на Бога
Глава 23. Вся Церковь свидетельствует о предопределении в своих молитвах
Молитва - также дар Божий. Дух Божий молится в нас
Молитвы Церкви утверждают истину предопределения
Глава 24. Несомненность предопределения Божия. Призыв к молитве о приобретении даров Божиих
Высший пример предопределения - Сам Иисус
Заключение

Глава 1. В этой книге речь пойдет о пребывании в добре вплоть до конца жизни

1. Теперь нам следует более тщательно побеседовать о пребывании [в добре]; причем в первой книге, когда речь шла о начале веры, мы сказали уже нечто и по этому вопросу. Итак, мы утверждали, что то пребывание, благодаря которому [люди] пребывают во Христе вплоть до конца, - это дар Божий. Я говорю здесь о том конце, которым завершается наша жизнь, поскольку лишь пока мы находимся в ней, мы должны опасаться, как бы не пасть. Итак, получил ли кто-либо этот дар или нет - это неизвестно, пока длится эта его жизнь. Ведь если он падет прежде, чем умрет, то можно сказать, что он не пребыл, и это будет вполне истинно. А разве можно говорить, что получил или имел пребывание тот, кто не пребыл? Ведь если бы кто-то имел воздержание и [затем] отступил от него, сделавшись невоздержанным, точно так же если имел бы он праведность, или терпение, или саму веру, [а затем оставил все это], то правильно будет говорить, что он имел, а [теперь] не имеет; ведь он был воздержанным, был праведным, был терпеливым, был верным, пока был таким, но поскольку перестал быть таким, ныне уже не есть то, чем был. Итак, разве был пребывающим тот, кто не пребыл [в добре], если всякий самим своим пребыванием доказывает, что он пребывающий, а этот [человек] не сделал этого? Но пусть никто не противится и не говорит: «Если некто, став верующим, прожил, к примеру, десять лет и посередине этого срока отпал от веры, разве не пребыл он тем не менее [в вере] пять лет?» Я не стану спорить о словах, если кто сочтет, что и это следует называть пребыванием как бы на определенный срок, но что касается того пребывания, о котором мы ныне ведем речь, благодаря которому [люди] пребывают во Христе вплоть до конца, - не следует говорить, что имел это пребывание тот, кто не пребыл до конца. Скорее уж имел его верующий в течение всего лишь одного года или даже меньшего срока, какой можно помыслить, если жил он верно все [это малое] время до своей смерти, чем тот, кто, веруя долгие годы, за несколько минут до смерти отступил от твердости в

вере.

Глава 2. Пребывание - это дар Божий. Свидетельство апостола Петра

2. Итак, установив это, посмотрим, действительно ли дар Божий - то пребывание, о котором сказано: Кто пребудет вплоть до конца - тот будет спасен (Мф.10:22). Но если это не так, то каким образом будут верными слова апостола: Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него (Флп.1:29)? Из этих двух дел одно относится к началу, другое к концу, но и то и другое - дар Божий, ведь написано, что и то и другое дано, как мы уже выше говорили об этом («О предопределении святых», 2,4). Ибо какое начало более верно для христианина, чем уверовать во Христа? Какой конец лучше, чем пострадать за Христа? Однако в отношении того, чтобы уверовать во Христа, у некоторых обнаружилось возражение, так что [им желательно] называть даром Божиим не начало, а умножение веры; на это воззрение мы с помощью Божией достаточно и даже более чем достаточно ответили. Но может ли кто сказать, почему пребывание вплоть до конца не даруется во Христе тому, кому даруется страдать за Христа, или - чтобы сказать мне более вразумительно, - кому даруется умереть за Христа? Ведь апостол Петр, показывая, что это [страдание] - дар Божий, говорит так: Лучше поступая хорошо, если изволит воля Божия, пострадать, чем поступая плохо (Ср.: 1Пет.3:17). Когда говорит он: Если изволит воля Божия, то показывает, что по Божественному изволению даруется (хотя и не всем вообще святым) возможность пострадать за Христа. Ведь эти слова не означают, что те, кого воля Божия не изволила привести к претерпеванию страданий и их славе, не достигнут Царствия Божия, если пребудут во Христе вплоть до конца. Но кто скажет, что это пребывание не дано тем, кто умирает во Христе от телесной болезни или по какой-либо иной причине, если оно даруется - и притом с куда большей трудностью - тем, от кого требуется и самая смерть за Христа? Ведь пребывание намного труднее, если его являет тот, кого преследуют, чтобы он не пребыл, и потому, чтобы пребыть, он терпит страдания вплоть до самой смерти. Итак, одно пребывание труднее, другое проще, но Тот, для Кого нет ничего трудного, с легкостью может даровать и то, и другое. Ведь именно это [пребывание] обещал Бог, говоря: Страх мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня (Иер.32:40). Что значат эти слова, если не это: «Таким великим будет страх Мой, который вложу Я в сердца их, что они прилепятся ко Мне и будут пребывать [во Мне]»?

Богу молятся о пребывании, поскольку это - Его дар

3. Да и зачем нужно было бы испрашивать это пребывание у Бога, если бы оно не давалось от Бога? Неужто это прошение, в котором испрашивается у Бога то, что якобы не Он дарует, но что без Его дара заключено во власти человека, так же смешно, как смешно упоминавшееся ранее благодарение, если мы благодарим Бога за то, что Он не давал и чего не делал? Но что сказал я там (в «О предопределении святых», 19.39), то скажу и здесь: Не обманывайтесь, - говорит апостол, - нельзя посмеяться над Богом (Гал.6:7). О человек, Бог свидетель не только слов твоих, но даже и помышлений; и если ты истинно и верно просишь нечто у столь богатого, веруй, что ты получишь то, что просишь, от Того, у Кого просишь. Не чти Его [одними лишь] своими губами и не возносись перед Ним в сердце своем, полагая, что от тебя самого у тебя то, что ты притворно испрашиваешь [в молитве] у Него. И разве не испрашивается у Него это самое пребывание? Тот, кто говорит подобное, уже не моими рассуждениями должен быть обличен, но обвинен [самими] молитвами святых. Ведь неужели есть среди них кто-либо, не просящий себе у Бога [дара] пребыть в Нем, если, как верно будет полагать, когда возносят святые Богу ту молитву, которая именуется Господней (ведь сам Господь научил ей), они испрашивают себе в ней как раз пребывание [в Господе]?

Объяснение молитвы Господней у святого Киприана - свидетельство о пребывании. Первое прошение молитвы: Да святится имя Твое

4. Прочтите как можно внимательнее объяснение этой молитвы в книге блаженного мученика Киприана, которую написал он об этом предмете и которая озаглавлена: О молитве Господней, и посмотрите, какое противоядие приготовлено в ней за много лет против будущей отравы пелагиан. Ибо, как вы сами знаете, есть три [положения], которые сильнее всего защищает от них кафолическая Церковь: из них первое, что благодать Божия даруется не по нашим заслугам, поскольку все в совокупности заслуги праведных суть дары Божий и предоставляются Божией благодатью; второе, что никто, сколь ни был бы он праведен, не живет в этом тленном теле без каких-либо грехов; третье, что [всякий] человек рождается подверженным греху первого человека и связанным узами осуждения, если только вина, навлекаемая рождением, не устраняется возрождением. Из этих трех положений лишь то, которое я привел последним, не разбирается в названной выше книге славного мученика, а о двух других с такой очевидностью тут идет речь, что упомянутые еретики, новые недруги благодати Христовой, оказываются побежденными задолго до того, как родились. Итак, о том, что пребывание также есть дар Божий, вместе со [всеми] заслугами святых, которые суть не что иное, как дары Божий, говорится здесь следующим образом. «Мы, - пишет [мученик], - говорим: Да святится имя Твое не потому, что желаем, чтобы Бог освятился нашими молитвами, но поскольку просим у Него, чтобы Его имя святилось в нас. И правда, от кого освящаться Богу, Который Сам освящает [все]? Но поскольку Сам Он сказал: Будьте святы, ибо Я свят(Лев.19:2)?, то мы молимся и просим, чтобы, освященные в крещении, мы пребыли в том, в чем начали быть» (Свт. Киприан Карфагенский). И немного ниже, все еще рассуждая об этом предмете и уча, что пребывание нам надлежит просить у Господа (а учить так было бы несправедливо и неверно, если бы не было это пребывание также даром Божиим), он говорит: «Мы молимся, чтобы это освящение постоянно было в нас, и поскольку Господь и Судия наш предостерегает исцеленного и оживотворенного Им, чтобы тот не отступал от Него и не случилось с ним чего худшего (Ср.: Ин 5:14), мы постоянно повторяем в молитвах это прошение, день и ночь прося о том, чтобы дарованное нам Божией благодатью освящение и оживотворение сохранилось в нас благодаря Его защите». Итак, этот учитель полагает, что, когда мы, будучи уже освящены, говорим: Да святится имя Твое (Мф.6:9), мы просим у Бога пребывания в этом освящении, то есть чтобы нам пребыть в освящении. Ведь что означает просить о том, что мы уже получили? Разве не значит это просить о даровании нам также и того, чтобы мы не перестали иметь [это полученное]? Подобным образом святой, когда просит Бога, чтобы ему быть святым, просит о том, чтобы он продолжал оставаться святым; также и чистый, когда просит о том, чтобы быть чистым; воздержанный, чтобы быть воздержанным; праведный, чтобы быть праведным; благочестивый, чтобы быть благочестивым; и все прочее, что мы, защищая от пелагиан, признаем дарами Божиими. Итак, все они, несомненно, просят того, чтобы пребыть в тех благах, которые, как им известно, они получили. И если они получают это, то, разумеется, получают и само пребывание - великий дар Божий, благодаря которому сохраняются все прочие Его дары.

Второе прошение молитвы Господней: Да приидет Царствие Твое

5. Что же? Когда мы говорим: Да приидет Царствие Твое (Мф.6:10), разве мы просим не того, чтобы пришло оно и для нас, поскольку мы не сомневаемся, что оно приидет для всех святых? Потому и здесь те, кто уже суть святые, разве не о том молятся, чтобы пребыть им в той святости, которая дарована им? Ведь иначе не приидет для них Царствие Божие, которое воистину приидет не для кого другого, как только для тех, кто пребудут вплоть до конца.

Глава 3. Третье прошение молитвы Господней: Да будет воля Твоя

6. Третье прошение звучит: Да будет воля Твоя на небе и на земле (Мф.6:10), или, как читается это место в большинстве рукописей и более часто произносится молящимися: [Да будет воля Твоя] и на земле, как на небе, что по большей части понимают так: «Да станем и мы, как святые ангелы, творить волю Твою». А учителю и мученику угодно, чтобы под небом и землей мы понимали дух и плоть, таким образом молясь о том, чтобы нам исполнять волю Божию и первым и второй в их взаимном согласи (Киприан Карфагенский). Видит он в этих словах и другой смысл, приличествующий святости веры, о котором мы уже говорили выше («О предопределении святых», 16), [а именно] что их следует понимать как молитву верующих за неверующих, которые пока еще суть «земля», ибо носят вследствие своего первого рождения лишь [образ] земного человека, в то время как сами верующие, облекшиеся в небесного человека (1Кор.15:47-49), заслуженно называются именем неба (Киприан Карфагенский). Здесь он со всей ясностью показывает, что и начало веры - дар Божий, поскольку Святая Церковь молится не только за верующих, чтобы в них возросла или пребыла вера, но молится также и за неверующих, чтобы они начали иметь ту веру, которой совершенно не имели прежде и, более того, против которой боролись враждебным сердцем. Но сейчас мы рассуждаем не о начале веры, о котором многое уже сказали в предшествующей книге, но о пребывании, которое необходимо иметь до самого конца; его, несомненно, просят также и святые, исполняющие волю Божию, просят, говоря в молитве: Да будет воля Твоя. Ведь если эта воля уже совершилась в них, зачем они все еще просят, чтобы она совершалась? Не того ли они просят, чтобы пребыть им в том, в чем начали быть? Хотя здесь могут сказать, что святые не просят о том, чтобы воля Божия совершалась на небе, но просят, чтобы она совершалась и на земле, как на небе: то есть чтобы земля подражала небу, а значит, человек - ангелам, или неверующие - верующим; поэтому святые просят в этих словах, чтобы совершалось то, чего еще нет, а не того, чтобы пребыло то, что есть. Ведь какой бы святостью ни отличались люди, они еще не равны ангелам Божиим, а значит, воля Божия еще не совершилась в них так, как на небе. Но хотя это и так, в отношении того, что мы желаем, чтобы люди из неверующих сделались верующими, мы, по-видимому, желаем не пребывания, а начала веры; однако в отношении того, что мы желаем, чтобы люди в исполнении воли Божией стали равны ангелам Божиим, когда желают этого святые, они явно молятся о пребывании, поскольку никто не достигнет того высшего блаженства, которое [уготовано] в Царствии [Божием], если не пребудет до конца в той святости, которую стяжал на земле.

Глава 4. Четвертое прошение молитвы Господней: Хлеб наш насущный дай нам на сей день

7. Четвертое прошение звучит: Хлеб наш насущный дай нам на сей день (Мф.6:11). Здесь блаженный Киприан показывает, каким образом и эти слова могут пониматься в качестве прошения о пребывании. Ибо он говорит среди прочего: «И мы просим так: Хлеб наш насущный дай нам на сей день, для того, чтобы мы, пребывающие во Христе и ежедневно принимающие Евхаристию в качестве спасительной пищи, если вдруг случится какое тяжкое прегрешение, не оказались бы отделенными от тела Христова, будучи удерживаемы от небесного хлеба, поскольку находимся под запрещением и не участвуем в общении» (Киприан Карфагенский). Эти слова святого человека Божия показывают, что святые, несомненно, просят у Бога пребывания, когда говорят: Хлеб наш дай нам на сей день, с тем намерением, чтобы не быть отлученными от тела Христова, но остаться в той святости, благодаря которой они не допускают никакого прегрешения, способного заслуженно отделить их от нее.

Глава 5. Пятое прошение: Прости нам долги наши

8. В пятом прошении молитвы мы говорим: Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим (Мф.6:12). Кажется, что в одном этом прошении мы не просим о пребывании. Ведь те грехи, об оставлении которых мы молимся здесь, - это грехи прошлые, тогда как пребывание, которое делает нас спасенными в вечности, хотя и необходимо во время этой жизни, но не в прошедшее [время], а в

то, которое еще остается до ее конца. Однако не напрасно будет ненадолго обратить внимание на то, каким образом и в [объяснении] этого прошения язык Киприана, как некое непобедимое орудие истины, еще тогда поразил еретиков, появившихся спустя довольно длительное время после него. Ведь пелагиане среди прочего отваживаются говорить, что праведный человек в этой жизни вовсе не имеет никакого греха, и из подобных людей составляется уже в нынешнее время Церковь, не имеющая пятна, или порока, или чего-либо подобного (Еф.5:27), и одна лишь эта Церковь есть невеста Христова; как будто не невеста Его та, которая по всей земле говорит то, чему научилась от Него: Прости нам долги наши. Но посмотрите, как уничтожает их славнейший Киприан. Объясняя это место молитвы Господней, он среди прочего говорит: «И сколь неизбежно, сколь предусмотрительно и спасительно убеждаемся мы в том, что мы - грешники, поскольку [Господь] побуждает нас молиться за свои грехи, дабы, прося оставление [прегрешений] у Бога, душа вспомнила [о голосе] своей совести. Для того чтобы никто не воображал о себе, что он невинен, и не погиб вскоре из-за превозношения, [эта молитва] наставляет и учит [человека], что он грешит ежедневно, поскольку ежедневно повелевается ему молиться о своих грехах. И Иоанн в своем Послании говорит, утверждая это: Если мы говорим, что не имеем греха, - то обманываем самих себя, и истины нет в нас (1Ин.1:8), и прочее» (Киприан Карфагенский), что было бы долго приводить здесь.

Шестое прошение: Не введи нас в искушение

9. Наконец, когда святые говорят: И не введи нас в искушение, но избавь нас от зла (Мф.6:13), о чем они молятся, как не о том, чтобы им пребыть в святости? Ибо поистине, если будет дарован им этот дар Божий, чтобы не впасть в искушение, - а что это дар Божий, вполне ясно и очевидно из того, что он испрашивается у Бога, - итак, если дарован будет им этот дар Божий, всякий из святых сможет вплоть до конца сохранить свое пребывание в святости. Ведь никто не перестанет пребывать в христианском призвании, если не впадет сперва в искушение. Поэтому если ему будет даровано то, о чем он молится, т. е. чтобы не впасть в искушение, то он, несомненно, устоит в освящении, которое получил по дару Божию.

Глава 6. **Пребывание может быть получено по молитве, но не может быть утеряно**

10. «Но эти братья не желают, - как вы пишете, - дабы проповедовали об этом пребывании, что оно не может быть ни молитвенно заслужено, ни по упрямству потеряно» (Иларий Марсельский. Ер. 226.3). Не слишком внимательно замечают они, какое у них основание говорить так. Ведь мы ведем речь о том пребывании, благодаря которому пребывают [в добре] вплоть до конца; если оно дано, то это - пребывание вплоть до конца, а если нет пребывания вплоть до конца, - значит, оно и не дано, о чем мы уже достаточно сказали выше. Итак, пусть люди не говорят, что кому-то дано пребывание до конца, кроме как в том случае, если настал этот самый конец, и обнаружилось, что тот, кому оно было дано, пребыл вплоть до конца. Ведь мы называем чистым того, о ком знаем, что он чист, вне зависимости от того, пребудет он или нет в этой чистоте; и если кто имеет какой-либо другой из Божественных даров, которым он может обладать или лишиться его, мы говорим, что он имеет его, пока он [и вправду] имеет, и если он лишится его, то говорим, что он его имел; но поскольку никто не может иметь пребывания вплоть до конца, кроме того, кто [действительно] пребудет до конца, то многие могут иметь его, однако никто не может потерять. Ведь никому не следует опасаться, как бы в человеке, когда пребудет он вплоть до конца, не возникло некой злой воли, так что [в результате этого] он не пребудет вплоть до конца. Потому этот дар Божий может быть молитвенно заслужен, но когда уже он дан, не может быть потерян по упрямству. Ибо когда кто-либо пребудет вплоть до конца, он не может уже потерять ни этот дар, ни другие, которые прежде конца еще мог потерять. Ведь как может он потерять то, благодаря чему не теряются те дары, которые прежде он мог потерять?

Плод молитвы о пребывании

11. Однако чтобы вдруг не сказали, что хотя пребывание вплоть до конца не [может быть] потеряно, если будет дано, то есть в том случае, если кто-либо пребудет вплоть до конца; однако тогда оно неким образом теряется, когда человек действует по упрямству, так что не может достичь его (в этом смысле мы говорим, что человек, не пребывший вплоть до конца, потерял вечную жизнь или Царство Божие, - не потому, что он уже имел и получил это, но поскольку получил бы и имел бы, если бы пребыл), то [лучше] устраним противоречие в словах и не станем говорить, что можно потерять также не что, чего не имеют, но на обладание чем надеются. Пусть скажет мне, кто решится, неужто не может дать Бог то, что повелел просить у Него? Кто мыслит так, не скажу я - не разумеет, но скорее - безумствует. А Бог повелел, чтобы, молясь Ему, Его святые говорили: Не введи нас в искушение (Мф.6:13). Итак, всякий, кого Бог слышит испрашивающим это, не вводится в искушение упрямством, из-за которого он мог бы заслуженно лишиться пребывания в святости.

Зачем повелел нам Бог просить не быть введенными в искушение

12. Ведь по своей воле всякий оставляет Бога, так что заслуженно оставляется Богом. Кто станет это отрицать? Но для того мы и просим: Не введи нас в искушение, чтобы этого не произошло. И если Бог внемлет нам, не происходит этого, поскольку Он не дает этому произойти. Ибо не происходит ничего, кроме того, что или Сам Он совершает, или Сам позволяет этому произойти. Итак, Он может и преклонять воления людей от зла к добру, и обращать склонившихся к падению, и направлять [их] в угодную Ему сторону. Не напрасно говорится Ему: Боже, Ты обращая оживишь нас (Пс.84:7); не напрасно говорится:Не дай подвигнуться ноге моей (Пс.65:9); не напрасно говорится: Не предай меня, Господи, грешнику от желания моего (Пс.139:9); наконец, чтобы не вспоминать многого, хотя вам может встретиться и еще большее [число подобных мест], не напрасно говорится: Не введи нас в искушение (Мф.6:13). Ибо тот, кто не вводится в искушение, разумеется, не вводится в искушение своей злой воли, и кто не вводится в искушение своей злой воли, тот не вводится вообще ни в какое искушение. Ведь, как написано: Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; Бог же не искушает никого (Иак.1,14.13), а именно [не искушает] вредоносным искушением. Ибо есть также искушение полезное, которое не обманывает и не угнетает нас, но испытывает. В соответствии с этим и сказано: Испытай меня, Господи, и искуси меня (Пс.25,2). Итак, тем вредоносным искушением, которое обозначает апостол, говоря: Чтобы как-либо не искусил вас искуситель и не сделался тщетным труд наш (1Фес.3:5), Бог, как я уже сказал, никого не искушает, то есть никого не вводит и не ввергает в это искушение. Ибо быть искушаемым, и притом не быть введенным в искушение, - это не зло, а, напротив, добро; ведь это означает быть испытываемым. Итак, когда мы говорим Богу: Не введи нас в искушение, то что иное мы говорим, как не это: «Не позволь, чтобы мы были введены [в искушение]». Поэтому некоторые молятся так (это мы читаем в многочисленных рукописях, да и блаженный Киприан так приводит это место): Не дозволь нам быть введенными в искушение. Но в греческом Евангелии мы повсюду найдем лишь это: Не введи нас в искушение. Итак, с большей безопасностью будем мы жить, если предоставим все Богу и не станем полагаться [лишь] отчасти на Него, а отчасти - на себя. Это знал досточтимый мученик, ведь он, объясняя это же место молитвы, после всего прочего говорит: «И когда мы молимся, чтобы не впасть нам в искушение, то во время подобной молитвы мы приводим себе на память нашу немощь и бессилие, чтобы не стал кто нагло превозноситься, чтобы не стал кто гордо и дерзко приписывать нечто себе, чтобы не стал кто искать себе славы в исповедании или страдании, поскольку Сам Господь, уча смирению, сказал:Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение; ибо дух бодр, а плоть немощна (Мф.26:41), но чтобы, если будет предшествовать смиренное и покорное исповедание, и Бог подаст все то, что испрашивается в молитве и со страхом Божиим, [все это] было отнесено к Его милости» (Киприан Карфагенский).

Глава 7. Одной лишь молитвы Господней достаточно для защиты благодати

13. Итак, даже если бы и не было никаких других свидетельств, одной этой молитвы Господней хватило бы нам в отношении благодати, которую мы защищаем, поскольку ничего у нас не остается, чем мы могли бы хвалиться, как своим. Поэтому и то, чтобы мы не отступали от Бога, как показывает эта молитва, дается лишь от Бога, поскольку должно испрашиваться у Бога. Ведь тот, кто не впадает в искушение, не отступает от Бога. Это совершенно не в силах свободного решения, таких, какие они суть сейчас, но было в силах человека, прежде чем он пал. Однако же на что способна была эта свобода воли в превосходстве ее первоначального состояния, проявилось в ангелах, которые, когда пал диавол со своими [слугами], устояли в истине и удостоились достичь вечной уверенности в том, что они не падут, и мы ныне достоверно знаем об их пребывании в ней. А после падения человека Бог изволил, чтобы только лишь от Его благодати зависело, приступит ли человек к Нему, и только лишь от Его благодати зависело, чтобы человек не отступал от Него.

По благодати Божией мы приступаем к Богу, по благодати не отступаем от Него

14. Эту благодать [Бог] положил в Том, в Ком мы сделались наследниками, быв предопределены по намерению Того, Кто совершает все (Еф.1:11). Итак, как совершает Он, чтобы мы приступили [к Нему], так совершает и чтобы не отступили [от Него]. Потому и говорится Ему через пророка: Да будет рука Твоя над Мужем десницы Твоей и над Сыном Человеческим, Которого Ты укрепил Себе, и мы не отступим от Тебя (Пс.79:18-19). Понятно, что это не первый Адам, в котором мы отступили от Него, но Адам последний, над Которым простирается рука Его, чтобы мы не отступали от Него. Ведь это - весь Христос со своими членами, ради Церкви, которая есть Его тело и Его полнота (Ср.: Еф.1:23). Поэтому когда простирается на Него рука Божия, чтобы мы не отступали от Бога, то, разумеется, на нас простирается дело Божие (ибо это и есть рука Божия), и в результате этого дела Божия мы во Христе остаемся с Богом, а не отступаем от Бога, как Адам. Ведь мы во Христе сделались наследниками, быв предопределены по намерению Того, Кто совершает все. Итак, рука Божия, а не наша [делает так], что мы не отступаем от Бога. Того, говорю я, рука, Кто сказал: Страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня (Иер.32:40).

Зачем Бог повелел молиться о том, что может даровать и без молитвы

15. Поэтому и пожелал Он, чтобы мы просили у Него не быть введенными в искушение, ведь если не будем мы введены [в искушение], никоим образом не отступим от Него. Он мог бы даровать это нам и без наших молитв, но пожелал, чтобы своими молитвами мы напоминали самим себе, от Кого получаем мы эти благодеяния. Ведь от Кого мы получаем их, если не от Того, у Кого справедливым будет и испрашивать их? Пусть Церковь в этом вопросе вовсе не надеется на затруднительные рассуждения, пусть она посмотрит на свои ежедневные молитвы: она молится, чтобы неверующие уверовали, - значит, Бог обращает к вере. Она молится, чтобы верующие пребывали, - значит, Бог дает пребывание вплоть до конца. Бог предузнал, что Он сделает это; а это и есть предопределение святых, которых Он избрал во Христе прежде создания мира, чтобы они были святы и непорочны перед Ним в любви; предопределив усыновить их Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которой Он облагодатствовал их в Возлюбленном Сыне Своем, в Котором они имеют искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал им во всякой премудрости и разумении; чтобы открыть им тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом, в Котором и мы сделались наследниками,

будучи предопределены по намерению Того, Кто совершает все (Еф.1:4-11). Какой человек с рассудительной и бодрствующей верой допустит, чтобы звучали некие человеческие голоса против этой столь ясной трубы истины?

Глава 8. Почему благодать подается безвозмездно и даром

16. Но кто-нибудь скажет: «Почему благодать Божия дается не по заслугам людей?» Отвечу: «Потому что Бог милосерд». Скажет он: «Тогда почему не всем [дается она]?» И тут отвечу: «Потому что Бог [справедливый] Судия». А потому и благодать подается Им даром, и показывается на примере Его справедливого суда в отношении других, что [именно] предоставляет благодать тем, кому она дается. Итак, не будем неблагодарными, [когда видим], что милосердный Бог по благоволению воли Своей, в похвалу благодати Своей (Еф.1:5-6) столь многих избавляет от погибели, до такой степени заслуженной, что даже если бы Он никого не избавлял от нее, Он не был бы несправедлив. Ибо по вине одного все повинны идти в осуждение, не несправедливое, но справедливое. Поэтому если кто избавляется - пусть возлюбит благодать, а если кто не избавляется - пусть познает свой долг. И если люди уразумеют в отпускаемом долге благость, а в взыскиваемом - справедливость, то обнаружится, что нет никакой неправды у Бога.

Благодать подается даром также и в случае младенцев

17. «Но почему же, - продолжит он,- в одном и том же случае не только в отношении младенцев, но и в отношении близнецов столь различно решение?» Разве не похож этот вопрос на другой: почему в различных случаях решение одинаково? Итак, вспомним снова тех работников в винограднике, которые работали целый день, и тех, которые работали лишь один час: разве не различен в этих случаях затраченный труд, и, однако, разве не одинаково решение при распределении награды? Ведь и здесь что иное могут услышать от хозяина ропщущие, кроме этого: «Так я хочу?» Ибо его щедрость по отношению к одним проявилась так, что по отношению к другим не было никакой несправедливости. И хотя в этом случае и те, и другие получили благо, однако что касается справедливости и благодати, то и здесь о том виновном, который избавляется [от наказания], по справедливости может быть сказано тому виновному, который осуждается: Возьми свое и пойди; я же хочу дать этому то, что не должен. Разве нельзя мне делать то, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр? (Мф.20:14-15) И если он скажет здесь: «Почему и мне [не дается этою]?» -то заслуженно услышит: А ты кто, человек, что возражаешь Богу? (Рим.9:20) Поистине, ты видишь Его благосклоннейшим дарителем в отношении одного из вас и справедливейшим исполнителем приговора по отношению к тебе при том, что Он ни к кому не несправедлив. Ведь поскольку Он был бы справедлив, даже если наказал бы обоих, то избавляемый имеет за что благодарить, а осуждаемому не на что сетовать.

Невозможно ответить на вопрос: «Почему так?»

18. «Но если уж, - скажет, - надлежало, чтобы [Бог], осуждая не всех, показал, чего заслуживают все, и таким образом явил щедрость Своей благодати сосудам милосердия, то почему при одинаковых обстоятельствах Он наказал меня, а не его, почему избавил его, а не меня?» Этого не скажу, и если спросишь почему, то признаюсь, что не нахожу, что сказать. Если и тут спросишь ты: «Почему?» - то отвечу: «Поскольку в этом деле как справедлив гнев Его, как велико милосердие его, так неисследимы и суды Его».

Почему не всем верующим Бог дает дар пребывания в добре

19. Но пусть он продолжит дальше и скажет: «Почему Он не дал пребыть вплоть до конца некоторым, чтущим Его с доброй верой?» Почему, ты думаешь, как не потому, что не лжет говорящий: Они вышли от нас, но не были от нас, ибо если бы они были от нас, то остались бы с нами! (1Ин.2:19) Что же, неужели поэтому существуют две [разные] природы людей? Ни в коем случае. Если было бы две природы, не было бы никакой благодати, ведь никому не давалось бы избавление по благодати, если бы воздавалось должное природе. Итак, людям кажется, что все, являющиеся добрыми верующими, должны были бы получить пребывание вплоть до конца. Бог же рассудил, что будет лучше смешать некоторых не имеющих пребывания с точным числом Своих святых, чтобы те, кому в этой полной искушения жизни не полезна безопасность, не чувствовали себя в безопасности. Ибо многих от пагубного возношения удерживает сказанное апостолом: Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть (1Кор.10:12).Тот, кто падает, падает по своей воле, а тот, кто стоит, - стоит по воле Божией. Ибо силен Бог поставить его (Рим.14:4); - итак, не сам он, но Бог. Однако хорошо будет не высоко мнить [о себе], но иметь страх (Ср.: Рим.11:20). Ясно, что в своем помышлении всякий или падает, или стоит. И, как говорит апостол (я уже приводил это в предшествующей книге): Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога (2Кор 3:5). Следуя ему, блаженный Амвросий дерзновенно говорит: «Ибо не в нашей власти наше сердце и наши помышления» (Амвросий Медиоланский). Всякий, кто смиренен и воистину благочестив, согласится, что это вполне верно.

Рассуждение святого Амвросия о власти Бога над человеческими помышлениями

20. Когда Амвросий это сказал, он вел рассуждение в той книге, которую написал «О бегстве от мира», уча в ней, что от этого мира надлежит убегать не телом, но сердцем, а это, как он наставляет, может произойти лишь с помощью Божией. Ведь он говорит так: «Часто заходит у нас речь о бегстве от этого мира; о, если бы сколь легка эта речь, столь же настойчивым и упорным было бы стремление [к этому]! Но, что еще хуже, часто вкрадывается соблазн земных вожделений, и ослепление суетой охватывает ум; так что, чего ты стремишься избежать, о том ты думаешь и тем занимаешь душу. Трудно человеку предохраниться от этого, и невозможно от этого избавиться. Ведь и пророк свидетельствует, что эта вещь есть скорее предмет молитвы, чем действия, говоря так: Приклони сердце мое к заветам Твоим, а не к корысти (Пс.118:36). Ибо не в нашей власти наше сердце и наши помышления, которые, внезапно помрачаясь, приводят в смущение ум и душу и влекут их не туда, куда ты намеревался; призывают к мирскому, внушают земное, навязывают доставляющее наслаждение, вплетают нечто соблазнительное, и в то время как готовимся возвышать ум, мы по большей части низвергаемся в земное, запутавшись в пустых помыслах» (Амвросий Медиоланский). Итак, не в человеческой, а в Божией власти, чтобы люди имели власть быть чадами Божиими(Ин.1:12). Ведь эту власть они получают от Того, Кто дает человеческому сердцу благочестивые помышления, благодаря которым оно имеет веру, действующую любовью (Ср.: Гал.5:6). И в отношении приобретения и удержания этого блага, а также в отношении постоянного возрастания в нем вплоть до конца мы сами не способны помыслить что-то как бы от себя, но способность наша от Бога (2Кор.3:5), во власти Которого наше сердце и наши помышления.

Глава 9. Неисследимость Божиих судов

21. Итак, неисследимы суды Божии [в отношении того], почему из двух младенцев, одинаково подверженных первородному греху, один приемлется, а другой оставляется; почему из двух уже более взрослых возрастом нечестивых один призывается так, что следует за Призывающим, а другой или вовсе не призывается, или призывается не так, [чтобы последовать]. Точно так же неисследимы суды Божий [в отношении того], почему из двух благочестивых одному дается пребывание до конца, а другому - не дается. Но для верующих должно быть вполне достоверно, что первый был из числа предопределенных, а второй - не был. Ведь, как говорит один из предопределенных, который впитал эту тайну от груди Господней, если бы они были от нас, то остались бы с нами (1Ин.2:19). Что это значит, спрошу я: Они не были от нас, ибо если бы они были от нас, то остались бы с нами! Разве [в приведенном выше примере] не оба [человека] были созданы Богом, разве не оба рождены от Адама, не оба сделаны из земли и не Тем ли, Кто сказал: Всякое дыхание Я сотворил! (Ис.57:16) Разве не одной и той же природы получили они души? Далее, разве не оба они одинаково были призваны и последовали за призывающим, разве не оба оправдались от нечестия и были обновлены омовением возрождения? Но если услышал бы это тот, кто несомненно знал, что говорил, он мог бы ответить и сказать: «Воистину это так, и в соответствии со всем этим они были от нас; но в соответствии с неким другим различением они не были от нас; ибо если бы они были от нас, то остались бы с нами». Что же это такое за различение? Очевидны Книги Божий - не станем отвращать взгляда; взывает Божественное Писание - приложим слух. Они не были от нас, поскольку не были призваны согласно намерению [Божию], не были избраны во Христе прежде сложения мира, не были наследниками в Нем, не были предопределены по намерению Того, Кто совершает все (Рим.8:28; Еф.1:4, 11). Ибо если бы это все было у них, то они были бы от нас и, несомненно, остались бы с нами.

Нелепость предположения, что Бог наказывает мертвых за грехи, которые они совершили бы, если бы продолжали жить

22. Ведь для того, чтобы не говорить мне о том, сколь [несомненно] возможно Богу обращать к Своей вере отвращенные и противящиеся воления людей и так действовать в их сердцах, чтобы они не пали ни от чего, противоборствующего им, и не отступили от Него, будучи одолены каким-либо искушением, хотя Он может сделать и то, о чем говорит апостол, а именно не дозволить им быть искушенными сверх их сил (Ср.: 1Кор.10:13); итак, чтобы не говорить мне об этом, вот, Бог уж точно мог, заранее зная, что они падут, забрать их из этой жизни раньше, чем это произошло. Неужели нам все еще нужно возвращаться к рассуждению о том, сколь нелепо говорить, будто умершие люди судятся также и за те грехи, которые, как предузнал Бог, они совершили бы, если бы продолжали жить дальше? Это положение столь далеко отстоит от христианских, да и вообще человеческих мнений, что стыдно даже и опровергать подобное. Ведь почему тогда не говорят, что и само Евангелие напрасно проповедовалось, да и сейчас еще проповедуется с таким трудом и страданиями святых, поскольку [Бог] может судить людей, даже если они и не слышали Евангелия, в соответствии с тем сопротивлением или послушанием, которое, как Он предузнал, они бы имели, если бы услышали [Евангелие]? Тогда не были бы осуждены Тир и Сидон, хотя бы и более мягко, чем те города, в которых, неверующих, Господом Иисусом Христом были сотворены удивительные знамения: ведь если бы это было сделано в этих [двух городах], то они бы покаялись во вретище и пепле (Ср.: Мф.11:21), как провозглашают речения Истины; и в этих Своих словах Господь Иисус являет нам еще глубже таинство предопределения.

Разбор примера Тира и Сидона

23. Ведь если спросят у нас, почему столь великие чудеса были сотворены среди тех, кто не уверовали, видя их, и не были сотворены среди тех, кто уверовали бы, если бы увидели, то что нам ответить? Разве что сказать нам то, что я написал в той книге, где отвечал на шесть вопросов язычников, не предвидя, однако, при этом других [возможных] обстоятельств, которые могут разыскать усердные? (Блаж. Августин. Ер. 102.2.8 и далее) Ведь там, как вам известно, когда было спрошено, почему Христос пришел спустя столь долгое время [после падения человека], я сказал: «Что касается того времени и тех мест, когда и где Евангелие Его не было проповедано, то Он предузнал, что тогда и там все люди будут по отношению к этой проповеди такими же, какими были многие во время Его телесного присутствия [на земле], а именно те, кто не захотели поверить в Него, даже когда Им воскрешались мертвые». Также немного ниже в той же книге и в ответ на тот же вопрос я сказал: «Что удивительного, если Христос, узнав за прошедшие века, сколь полна вся вселенная неверующими, за служенно не пожелал проповедовать тем, о ком заранее знал, что они не поверят ни Его словам, ни Его чудесам?» (Блаж. Августин. Ер. 102.2.14) Ясно, что этого мы не можем сказать о Тире и Сидоне, и на их примере мы понимаем, что эти Божественные суды относятся к тем тайным случаям предопределения, которых, как я сказал, я не предвидел, когда отвечал то, что приведено выше. Ведь нам легко обвинить в неверии, происходящем от свободной воли, тех иудеев, которые не захотели уверовать несмотря на то, что у них сотворены были столь великие чудеса. В этом обвиняет их и Господь, восклицая и говоря: Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне сотворены были чудеса, сотворенные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись (Мф.11:21). Но разве можем мы сказать, что жители Тира и Сидона также не захотели уверовать, хотя среди них были сотворены такие же чудеса, [как в Хоразине и Вифсаиде], или [сказать], что они не уверовали бы, если бы эти чудеса были сотворены? Ведь Сам Господь свидетельствует о них, что если бы [действительно] среди них сотворены были эти знамения Божественных чудес, они бы покаялись с великим смирением. И тем не менее они будут наказаны в день суда, хотя и меньшим наказанием, чем те города, которые, несмотря на сотворенные в них чудеса, не захотели уверовать. Ведь далее Господь сказал: Но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам (Мф.11:22). Итак, одни города будут наказаны с большей суровостью, а другие - с меньшей, но все будут наказаны. И если бы мертвые судились по тем делам, которые они сделали бы, если бы остались живы, то, разумеется, не следовало бы наказывать эти города, поскольку они уверовали бы, если бы Евангелие было проповедано им с такими чудесами; но они наказываются, а значит, ложно утверждение, что мертвые судятся в соответствии с тем, что они сделали бы, если бы их при жизни достигла [проповедь] Евангелия. И если это ложно, то нет никакого основания говорить о младенцах, которые погибают, умирая без крещения, будто это происходит из-за предведения Богом того, что если бы они продолжили жить и им было проповедано Евангелие, они выслушали бы его и не уверовали. Итак, остается [признать], что они удерживаются связанными первородным грехом и из-за него одного идут в осуждение; и потому мы видим, как при одинаковых условиях [рождения] некоторым [младенцам] только лишь подаваемой даром благодатью Божией

дарует возрождение; тогда как по Его сокрытому, однако справедливому суду, - поскольку нет никакой неправды у Бога (Ср.: Рим.9:14), - другие, кому предстоит погибнуть даже и после крещения по причине своей дурной жизни, удерживаются в этой жизни, пока не погибнут; хотя они не погибли бы, если бы им пришла на помощь телесная смерть, предварив их падение. Однако никакой умерший не судится по тем добрым или злым [делам], которые он сделал бы, если бы не умер, иначе жители Тира и Сидона не наказание понесли бы за то, что сделали, но скорее в соответствии с тем, что сделали бы, если бы среди них сотворены были евангельские чудеса, унаследовали спасение благодаря великому покаянию и вере во Христа.

Глава 10. Другое мнение о наказании Тира и Сидона

24. Один известный церковный толкователь объяснил это место Евангелия в том смысле, что, как он говорит, Господь знал заранее, что Тир и Сидон впоследствии отступили бы от веры, хотя и уверовали бы, если бы сотворены были в них чудеса, поэтому скорее по Своему милосердию Господь не сотворил там этих чудес, ведь они подлежали бы более тяжкому наказанию, если бы оставили веру, которой держались, чем если бы вообще никогда не держались ее. Выслушав это мнение ученого и весьма проницательного человека, какие заслуги нужно еще разыскивать и что еще требуется мне говорить, если и оно поддерживает нас в том, о чем мы говорим? Ведь если по Своему милосердию Господь не сотворил в этих городах чудес, благодаря которым они могли бы стать верующими, [и из-за того не сотворил], чтобы позже они не подверглись более тяжкому наказанию, став неверующими (а Он знал, что им предстоит стать такими), - то все это ясно и достаточно показывает, что никто из умерших не судится за те грехи, о совершении которых [Господь] заранее знает, и притом способствует некоторым образом тому, чтобы они не были совершены. Потому, если это мнение верно, мы можем сказать, что Христос помог жителями Тира и Сидона, поскольку Он предпочел, чтобы они вообще не имели доступа к вере, а не осквернились гораздо сильнее отступлением от веры, ведь Он заранее знал, что если они приступят к вере, то в будущем отступят от нее. Хотя если скажут: «Почему не было сделано скорее так, чтобы они уверовали, и даровано было им отойти из этой жизни, прежде чем они оставят веру?» - то я не знаю, что здесь можно ответить. Ведь кто говорит, что тем, кому предстояло оставить веру, было предоставлено благодеяние, чтобы они не начинали иметь то, что по своему более тяжкому нечестию оставили бы, тот достаточно показывает, что человек не судится из-за того, что Бог предвидит его будущие злые дела, поскольку Он совершает некое благодеяние ему, чтобы он не сотворил этого [зла]. Итак, было явлено попечение [Божие] и тому, кто был восхищен, чтобы злоба не изменила разума его (Прем.4:11). Но почему точно так же не было явлено попечение [Божие] жителям Тира и Сидона, так что они уверовали бы и были бы восхищены, чтобы злоба не изменила разума их, - быть может, ответит тот, кому угодно разрешать данный вопрос подобным образом, я же полагаю, что сказанного достаточно для того, о чем веду я речь, ведь и в соответствии с этим мнением ясно видно, что люди не судятся за то, что они не совершили, даже если Бог заранее знает, что они могли бы это совершить. Хотя, как я сказал, это мнение, в соответствии с которым считают, что умирающие или мертвые наказываются за грехи, которые они, как заранее знает Бог, совершили бы, если бы продолжали жить, - стыдно даже и опровергать, чтобы не показалось, будто и мы придаем некое значение этому, раз уж и предпочли обуздать это рассуждением, а не обойти молчанием.

Глава 11. Бог милует, кого Сам хочет, без всяких предшествующих заслуг, а наказывает только по заслугам

25. Потому, как говорит апостол: [Это зависит] не от желающего и не от старающегося, но от Бога милующего (Рим.9:16), Который помогает также и тем младенцам, которым хочет, даже если они не желают и не стараются; [помогает тем], кого избрал во Христе прежде сотворения мира, намереваясь дать им благодать даром, то есть без всяких предшествующих заслуг их веры или дел; однако не помогает тем взрослым, которым не желает помочь, предвидя в отношении их, что они не поверили бы Его чудесам, если бы чудеса эти были сотворены перед ними, то есть [не помогает] тем, о ком судил нечто иное в Своем предопределении, хотя сокровенном, но вместе с тем и справедливом. Ибо нет никакой неправды у Бога, но непостижимы суды Его и неисследимы пути Его (Рим.11:33), и все пути Господни - милосердие и истина (Пс.24:10). Итак, неисследимо милосердие, по которому Он милует, кого хочет, без всяких его предшествующих заслуг; и неисследима истина, по которой Он ожесточает, кого хочет (Ср.: Рим.9:18), хотя и по его предшествующим заслугам, но [заслуги эти] по большей части одинаковы с заслугами того, кого Он милует. Так в случае двух близнецов, из которых один принимается, а другой оставляется, неодинаков исход, но сходны заслуги; причем один из них так избавляется по великой благости Божией, что другой осуждается без всякой неправды с Его стороны. Ведь разве есть неправда у Бога? Ни в коем случае: но неисследимы пути Его. Итак, будем без всякого сомнения верить в Его милосердие по отношению к тем, кто освобождаются, и в его истину по отношению к тем, кто наказываются; и не станем пытаться постичь непостижимое и исследовать неисследимое. Ведь Он совершил Свою хвалу из уст младенцев и грудных детей (Ср.: Пс.8:3), чтобы мы то, что видим у тех, избавлению которых не предшествовали никакие их добрые заслуги, и у тех, осуждению которых предшествовали лишь общие для обоих условия рождения, без всякого колебания признали совершающимся и в отношении более старших, то есть не считали бы, что благодать дается кому-то по его заслугам или что кто-то наказывается не по своим заслугам независимо от того, одинаковые или разные степени зла у тех, кто избавляется или наказывается, чтобы кто думает, что он стоит, остерегался, как бы не пасть (Ср.: 1Кор.10:12), и хвалящийся хвалился не самим собой, но Господом (Ср.: 1Кор.1:31).

Места из книги «О свободном решении», приводимые в качестве возражения

26. И почему, как вы пишете, [возражающие нам] «не дозволяют приводить случай младенцев как пример для взрослых» (Иларий Марселъский. Ер. 226.8), если они сами, возражая пелагианам, не сомневаются, что существует первородный грех, который одним человеком вошел в мир, и из-за одного [человека] все идут в осуждение? (Ср.: Рим.5:12-16) Это [наравне с пелагианами] не принимают также и манихеи, которые не только не признают никакого авторитета всех Писаний Ветхого Завета, но даже и те Писания, которые относятся к Новому Завету, принимают таким образом, что по какому-то своему произволу, а точнее - святотатству, что хотят - принимают, а что не хотят - отвергают. Против них я вел рассуждение в книгах «О свободном решении», из которых [наши нынешние противники] предполагают представить нам возражения (Ср.: блаж. Августин. De lib. Arb., 111.23.66-70). Однако [там] я не захотел решать со всей обстоятельностью возникавшие [по ходу рассуждения] сложнейшие вопросы, чтобы не оказался чрезмерно длинным этот труд, где не помогал мне в борьбе со столь превратными [еретиками] авторитет Божественных свидетельств [из Писания]. И я мог, - как и сделал, - независимо от того, что было верным из тех положений, которые я не рассматривал ясно, со всей достоверностью

заключить, что за все надлежит воздавать хвалу Богу и нет никакой необходимости, как хотелось бы им [т. е. манихеям], считать, будто существуют две совечные смешанные [между собой] сущности добра и зла.

Разбор книги «О свободном решении» в «Пересмотрах»

27. Наконец, в первой книге «Пересмотров» (вы еще не читали это мое сочинение), когда я подошел к пересмотру этих книг, то есть книг «О свободном решении», *я* сказал следующее: «В этих книгах многое разбирается таким образом, что когда возникали некоторые вопросы, которых или я не мог разрешить, или они требовали [слишком] долгого обсуждения, чтобы тут же их разбирать, я особым способом устроил их рассмотрение, дабы наше рассуждение в обоих или во всех [возможных] случаях [решения] тех вопросов, в отношении которых не было ясно, что в большей степени соответствует истине, пришло все же к такому заключению, в силу которого, независимо от того, какое из решений истинно, [наши противники] поверили бы и получили доказательство того, что надлежит [за все] хвалить Бога. Ведь это рассуждение было предпринято из-за тех, кто отрицают, что начало зла идет от свободного решения воли, и, раз это так, утверждают, что Бог как создатель всякой природы должен быть признан виновным в этом. Подобным способом они желают, в соответствии с заблуждением своего нечестия (ведь они манихеи), ввести некую неизменную и совечную Богу природу зла» (Блаж. Августин. Retr., 1.9.2). И здесь же, немного ниже, я говорю: «Наконец, [там] сказано, от какого несчастья, вполне справедливо наложенного на грешащих, избавляет Божия благодать; ведь человек добровольно, то есть по [своему] свободному решению, может пасть, но не встать. К этому несчастью справедливого осуждения относятся неведение и нужда, которую претерпевает всякий человек с самого своего рождения; и никто не освобождается от этого зла, кроме тех, кого освобождает Божия благодать. А пелагиане не желают производить это несчастье от справедливого осуждения, отвергая первородный грех. Хотя, даже если бы неведение и нужда были врожденными природными свойствами человека, все равно надлежало бы не обвинять, но хвалить Бога, как мы рассмотрели это в той же третьей книге [трактата «О свободном решении»]. Это рассмотрение велось против манихеев, которые не принимают Священного Писания Ветхого Завета, где повествуется о первородном грехе, и если что-либо оттуда читается в Апостольских Посланиях, они с гнусным бесстыдством объявляют это вставленным исказителями Писания, как будто бы это не было сказано самими апостолами. А против пелагиан следует защищать все то, что передает нам и одно, и другое Писание [т. е. Ветхий и Новый Завет], поскольку они открыто заявляют, что принимают его» (Блаж. Августин. Retr., 1.9.6). Это сказал я в первой книге«Пересмотров», когда разбирал книги «О свободном решении». Разумеется, не только это сказано мною там об этих книгах, но и многое другое, что я посчитал долгим и ненужным вставлять [сейчас] в это сочинение к вам; я полагаю, и вы решите так же, когда прочтете всю ту книгу целиком. Итак, хотя в третьей книге [трактата] «О свободном решении» я рассуждал о младенцах так, что даже если бы и было истинно утверждаемое пелагианами (то есть что неведение и нужда, без которых не рождается ни один человек, суть изначальные [свойства] природы, а не наказание), все равно манихеи, желающие, чтобы было две совечных природы, а именно добра и зла, были бы побеждены. [Но пусть даже я так рассуждал], разве должна на этом основании быть оставлена или подвергнута сомнению вера, которую защищает кафолическая Церковь против этих самых пелагиан, утверждая, что существует первородный грех, вина в котором навлекается рождением и должна быть

отпущена возрождением? И если [возражающие нам] вместе с нами признают это, поскольку мы совместно с ними в этом случае уничтожаем заблуждение пелагиан, то почему же они считают сомнительным, что Бог также и тех младенцев, которым дает Свою благодать в таинстве крещения, избавляет от власти тьмы и переносит в царство возлюбленного Сына Своего? (Ср.: Кол.1:13) Почему не хотят они воспеть Господу милосердие и правосудие (Ср.: Пс.100:1) на том основании, что одним Он дает эту благодать, а другим не дает? А по какой причине одним дается, а другим нет: Кто познал ум Господень? (Рим 11:34) Кто способен постичь непостижимое? Кто может исследовать неисследимое?

Глава 12. Бог милостив к избранным, справедлив ко всем остальным

28. Итак, необходимо заключить, что благодать Божия дается не по заслугам получающих ее, но по благоволению Его воли, в похвалу и славу самой этой Его благодати (Ср.: Еф.1:5-6), чтобы хвалящийся хвалился ни в коем случае не самим собой, но Господом (1Кор.1:31), подающим [благодать тем] людям, которым желает, поскольку Он милосерд (ведь даже если бы Он и не дал ее, Он все равно был бы справедлив), и не подающим ее тем, кому не хочет, чтобы явить богатство славы Своей над сосудами милосердия (Рим.9:23). Ибо давая некоторым то, что они не заслужили, давая совершенно даром, Он пожелал подобным образом явить истинность Своей благодати; а давая не всем, Он показал, чего заслуживают все. Он благ в благодеянии по отношению к некоторым, Он справедлив по отношению к остальным; Он благ ко всем, поскольку когда воздается должное - это благо, Он справедлив ко всем, поскольку когда незаслуженное дается без ущерба для кого-либо - это справедливо.

Не зависит ли дарование благодати от судьбы? Есть ли у младенцев грех?

29. А благодать Божия, [подаваемая] без заслуг, то есть истинная благодать, сохраняется даже и в том случае, если, как думают пелагиане, крещеные младенцы не избавляются от власти тьмы, - поскольку, как [опять же] считают пелагиане, не удерживаются в подчинении ни у какого греха, - но лишь переносятся в Царство Господне. Ведь даже и в этом случае без всяких добрых заслуг дается Царство тем из них, кому дается, и без всяких злых заслуг не дается тем, кому не дается. Это [возражение] мы обычно приводим против тех же пелагиан, когда они обвиняют нас, что мы относим Божию благодать к судьбе, говоря, что она дается не по нашим заслугам. Ведь скорее они сами в случае младенцев относят Божию благодать к судьбе, говоря, что там, где нет заслуги, есть судьба. Ибо никаких заслуг, даже согласно [учению] самих пелагиан, они не могут обнаружить у младенцев, [чтобы это было причиной], почему одни из этих младенцев посылаются в Царство [Божие], а другие отчуждаются от Царства. И вот сейчас, доказывая, что благодать Божия дается не по нашим заслугам, я позаботился защитить это [положение] в соответствии с обоими представлениями, - то есть в соответствии с нашим представлением, исходя из которого мы говорим о подверженности младенцев первородному греху, и в соответствии с представлениями пелагиан, которые отрицают существование первородного греха, - однако не следует на основании этого [думать], что я сомневаюсь в существовании у младенцев греха, который им отпускает Тот, Кто спасает народ Свой от грехов их (Ср.: Мф.1:21). Точно так же и в третьей книге сочинения «О свободном решении» я противостоял манихеям в соответствии с двумя [возможными] представлениями, [не утверждая с определенностью], суть ли неведение и нужда, без которых не рождается ни один человек, наказания, или же они просто врожденные свойства природы;

однако сам я придерживаюсь одного из этих представлений, вполне очевидно там мною выраженного: что это не природа сотворенного человека, но наказание для человека осужденного (Блаж. Августин. De lib. Arb., 111.20.23).

Вновь о младенцах. Важность их примера

30. Итак, напрасно предлагают мне в качестве возражения эту мою книгу из моего давнего прошлого, чтобы я не рассматривал так, как надлежит рассматривать, случай младенцев и не доказывал отсюда с помощью света ясной истины, что благодать Божия дается не по заслугам людей. Ведь даже если я, начавший эти книги «О свободном решении» мирянином и закончивший их пресвитером, тогда еще сомневался относительно осуждения невозрожденных младенцев и избавления возрожденных, то, как мне кажется, не должно быть никого столь несправедливого и завистливого, чтобы он запретил мне продвигаться вперед и решил, что мне следует [всегда] оставаться в этом недоумении. И если кто будет способен верно это понять, [он признает], что вовсе не следует полагать, будто я сомневался относительно этого вопроса: полагать на том лишь основании, что, как мне показалось, те, против кого было направлено мое намерение, могли быть поражены таким образом, что, независимо от того, есть ли у младенцев наказание за первородный грех (а так учит Истина), или нет его (как думают некоторые заблуждающиеся), все равно никоим образом не нужно верить в смешение двух природ, доброй и злой, которое вводит заблуждение манихеев. Но недопустимо, чтобы мы оставили этот случай младенцев, просто сказав, что нам неизвестно, переходят ли возрожденные во Христе умершие младенцы в вечное спасение, а невозрожденные - во вторую смерть; ведь то, что написано [у апостола]: Одним человеком грех вошел в мир, а грехом - смерть; и таким образом смерть перешла во всех людей (Рим.5:12), невозможно верно понять как-нибудь по-другому. И от вечной смерти, которая вполне справедливо налагается за грех, никто не освободит никого из младенцев или взрослых, кроме Того, Кто умер ради отпущения наших грехов, - и родовых, и личных, - умер без всякого собственного родового или личного греха. Но почему одни [младенцы], а не другие? Вновь и вновь скажем и не устыдимся: А ты кто, человек, что возражаешь Богу? (Рим.9:20) Непостижимы суды Его и неисследимы пути Его (Рим.11:33). Добавим также и это: Не ищи того, что выше тебя и не испытывай того, что сильнее тебя (Сир.3:22).

Сам Бог допускает или не допускает младенцев к крещению

31. Вы и сами видите, возлюбленные, сколь нелепо и чуждо здравой вере и неповрежденной истине было бы, если бы мы сказали, что умершие младенцы судятся в соответствии с тем, что, как было предузнано, они совершили бы, если бы продолжали жить. А ведь к подобному положению (которого устрашится всякое человеческое сознание, хоть немного опирающееся на разум, а особенно христианское) вынуждены прийти те, кто желают избежать пелагианского заблуждения таким образом, что все-таки считают необходимым верить, будто благодать Божия через Иисуса Христа, Господа нашего, которая одна лишь помогает нам после падения первого человека, в котором пали и мы все, дается по нашим заслугам, и, более того, полагают, что это следует выяснять в споре. Это [положение] под страхом собственного осуждения осудил сам Пелагий перед судом восточных епископов. А если не говорить этого, то есть не говорить о тех добрых или злых делах умерших, которые они сделали бы, если бы продолжали жить, признав, что таких дел нет и вовсе не существует

их в Божественном предведении; итак, если не говорить того, говорить что, как вы видите, свойственно только глубокому заблуждению, то что же останется нам, как не признать, удалив тьму состязания, что благодать Божия дается не по нашим заслугам? Это мнение защищает против пелагианской ереси кафолическая Церковь, и лучше всего, в ясном свете истины, видим мы это на примере младенцев. Ведь не судьбою принуждается Бог одним младенцам помочь, а другим - не помогать, хотя и те, и другие находятся в одинаковом положении. Не станем же мы считать, что обстоятельства жизни младенцев, при которых разумные души подлежат или осуждению или избавлению, устраиваются не Божественным Промыслом, но нечаянными случайностями, если и малая птица не упадет на землю без воли Отца нашего Небесного (Ср.: Мф.10:29)? Или же то, что младенцы умирают без крещения, следует таким образом приписать небрежности родителей, что небесные суды тут будут ни при чем? Как будто бы те, кто подобным образом умирают во зле, сами по собственной воле избрали себе небрежных родителей, от которых родились! А что сказать мне о том, что иногда младенец умирает еще до того, как может прийти к нему помощь благодаря служению совершающего крещение? Ведь часто бывает, что и родители спешат, и служители готовы преподать младенцу крещение, но не дается оно, поскольку не желает Бог, Который не дает этому младенцу задержаться в этой жизни [достаточно времени], чтобы преподано было [таинство]. А что значит, когда иной раз малые дети неверующих могут получить помощь крещения, чтобы не идти в погибель, а дети верующих - не могут? Здесь ясно показывается, что нет лицеприятия у Бога (Ср.: Рим.2:11; Кол.3:25), иначе бы Он скорее избавлял детей Своих почитателей, чем детей Своих врагов.

Глава 13. Никакой разумный человек не станет считать, что благодать дается по нашим заслугам

32. Однако, поскольку сейчас мы рассуждаем о даре пребывания, то как нам понять, почему [Бог] приходит на помощь некрещеному, которому предстоит умереть, чтобы не умер он без крещения, и не приходит на помощь крещеному, которому предстоит пасть, чтобы тот умер прежде [чем падет]? Неужели мы все еще станем слушать ту нелепость, на основании которой говорят, что нет никому никакой пользы умереть, прежде чем он падет, поскольку он судится по тем действиям, которые, как предузнал Бог, он совершил бы, если бы продолжил жить? У кого хватит терпения слушать эту пре-вратность, столь сильно противную здравой вере? Кто вынесет это? И однако именно это вынуждены говорить те, кто не признает, что благодать Божия дается нам не по нашим заслугам. А те, кто не хотят говорить, что кто-либо из мертвых судится на основании тех [дел], которые, как предузнал Бог, он совершил бы, если бы продолжал жить, не хотят, поскольку видят, с какой очевидной ложью и сколь нелепо это говорится, - у таких не остается никакой причины говорить то, что Церковь осудила у пелагиан и что заставила осудить даже самого Пелагия, [а именно] что благодать Божия дается по нашим заслугам. Ведь они видят, что одни младенцы, не будучи возрождены, забираются из этой жизни для вечной смерти, а другие, будучи возрождены, - для вечной жизни. Видят также, как из этих возрожденных одни уходят отсюда, пребыв до конца, а другие удерживаются здесь, пока не падут, хотя они вовсе не пали бы, если бы отошли отсюда прежде, чем пали; и наоборот, некоторые падшие не отходят из этой жизни, пока не встанут вновь, хотя они, несомненно, погибли бы, если бы отошли прежде, чем встать вновь.

Бог исключительно по Своей воле дарует благодать призывания и пребывания

33. Из всего этого вполне ясно обнаруживается, что благодать Божия, - как относящаяся к началу [веры], так и к пребыванию [в вере] вплоть до конца, - дается не по нашим заслугам, но даруется по воле Божией, - воле в высшей степени сокровенной, но в то же время вполне справедливой, мудрой и благой, поскольку кого Он предопределил, тех и призвал (Рим.8:30) тем призванием, о котором сказано: Без раскаяния дары и призвание Божие (Рим.11:29). И люди не должны ни о каком человеке точно и с уверенностью утверждать, что он принадлежит к этому призванию, пока не отойдет он из этого века. А во время нынешней человеческой жизни, которая есть искушение на земле (Иов.7:1), кто

думает, что он стоит, пусть бережется, чтобы не упасть (1Кор.10:12). Ведь, как мы уже сказали выше, те, кто не пребудут [до конца в добре], смешиваются предвидящей все Божией волей с теми, кто пребудут, для того, чтобы мы научились не высокомудрствовать, но последовать смиренным (Рим.12:16), и совершали свое спасение со страхом и трепетом, потому что Бог производит в нас и желание, и действие по доброй воле (Флп.2:12-13). Итак, мы желаем, но Бог производит в нас это желание; мы действуем, но Бог производит в нас это действие по доброй воле. Так полезно нам и веровать, и говорить; это благочестиво и истинно, чтобы исповедание наше было смиренно и кротко и все воздавалось Богу. Мысля мы веруем, мысля говорим, мысля делаем то, что делаем, но что касается благочестивой жизни и истинного богопочитания, мы не способны помыслить ничего от себя, как бы от себя самих, но способность наша от Бога (2 Кор.3:5). «Ведь не в нашей власти наше сердце и наши помышления» (Амвросий Медиоланский), поэтому, сказав это, тот же святой Амвросий говорит и следующее: «Кто так же блажен, как тот, кто всегда возвышается [к Богу] в своем сердце? Но кто может совершить это без Божественной помощи? Разумеется, это невозможно. Ибо выше то же Писание говорит: Блажен муж, помощь которого от Тебя, Господи; восхождение в сердце его (Пс.83:6)» (Амвросий Медиоланский). И ясно, что Амвросий говорит так не просто потому, что прочел это в Священных Книгах, но, как следует без всякого сомнения думать и о названном муже, поскольку так же чувствовал это в сердце своем. Поэтому и когда в Таинствах верных (Во время Евхаристии) говорится, чтобы мы имели сердце горе ко Господу, - это дар Божий, и тех, кому это говорится, священник после этого возгласа побуждает воздать благодарение за этот дар Самому Господу Богу нашему, а они отвечают, что это достойно и праведно. Ведь если не в нашей власти сердце наше, но оно подвигается Божественной помощью, чтобы возвыситься и мыслить о вышнем, где Христос сидит одесную Бога, а не о земном (Кол.3:1,2), то кому надлежит воздать благодарение за столь великое дело, как не совершающему это Господу Богу нашему, Который избрал нас, освободив великим Своим благодеянием из глубины этого мира, и предопределил прежде сложения мира?

Глава 14. Учение о предопределении не противоречит пользе проповеди

34. Но говорят, что утверждение предопределения противно пользе проповеди. Что же, разве было оно помехой проповедующему апостолу? Разве этот учитель язычников (Ср.: 1 Тим.2:7) в вере и истине не преподавал многократно предопределения? Или разве он перестал [из-за этого] проповедовать слово Божие? Разве он, поскольку сказал: Бог производит в вас и желание и действие, по доброй воле(Флп.2:13), не убеждал сам же, чтобы мы и желали угодного Богу, и делали это? Или, поскольку сказал: Начавший среди вас доброе дело будет совершать его вплоть до дня Иисуса Христа(Флп.1:6), не убеждал, чтобы люди начинали и пребывали вплоть до конца? Разве не заповедал Сам Господь людям, чтобы они веровали, и разве не сказал: Веруйте в Бога и в Меня веруйте (Ин 14:1); но ведь не следует на этом основании считать ложным другое Его изречение, не нужно полагать пустым Его утверждение, в котором Он говорит: Никто не придет ко Мне, - то есть никто не уверует в Меня, - если это не будет дано ему от Отца Моего (Ин.6:65). И опять же, хотя это утверждение верно, нет нужды думать, что пуста приведенная выше заповедь. Итак, почему мы должны считать утверждение предопределения неполезным для проповеди, предписания, побуждения, упрека, которые в изобилии встречаются в Божественном Писании, если это предопределение преподает все то же Божественное Писание?

Предопределение - это предведение и предуготовление благодеяний Божиих

35. Неужели кто-то отважится сказать, что Бог не предузнал, кому Он даст уверовать или кого Он даст Сыну Своему, чтобы никто из них не погиб? (Ср.: Ин 18:9) И если Он предузнал это, то ясно, что предузнал Он благодеяния, которыми счел достойным избавить нас. Именно это и есть предопределение святых, и ничто иное - то есть предведение и предуготовление благодеяний Божиих, которыми со всей достоверностью избавляются все те, кто избавляются. А где остаются прочие, как не в массе погибели, по справедливому Божественному суду? Там оставлены жители Тира и Сидона, которые могли бы уверовать, если бы увидели дивные знамения Христовы. Но поскольку им не было дано уверовать, им было отказано и в том, на основании чего [могли бы они] уверовать. Из этого становится ясно, что некоторые в числе своих врожденных способностей естественным образом имеют Божественный дар разумения, которым они подвигаются к вере, если слышат слова или наблюдают знамения, соответствующие своему уму; и однако если они по высшему суду Божию не отделены предопределением благодати от массы погибели, то не встречаются им эти самые Божественные слова или действия, благодаря которым они могли бы уверовать, если бы все-таки услышали или увидели их. В этой же массе погибели оставлены и иудеи, которые не смогли уверовать, когда перед их глазами были совершены столь многие и явные чудеса. Ведь Евангелие не умалчивает о том, почему не смогли они уверовать, говоря: Столько чудес сотворил Он перед ними, и они не уверовали в Него, да сбудется слово Исайи пророка, сказавшего: «Господи! Кто поверил слышанному от нас и кому открылась мышца Господня?» Потому не смогли они уверовать, что, как сказал тот же Исайя: «Ослепил глаза их и окаменил сердце их; да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ин.12:37-40). Итак, не были подобным образом ослеплены глаза и окаменено сердце жителей Тира и Сидона; ведь они уверовали бы, если бы увидели те знамения, которые видели первые. Но и вторым никакой пользы не принесло то, что они могли бы уверовать, поскольку не были они предопределны Тем, Чьи суды непостижимы и пути неисследимы; и первым не помешало бы то, что они не могли уверовать, если бы они были предопределены таким образом, что Бог просветил бы их, слепых, и пожелал извлечь каменное сердце из окаменевших. Конечно, сказанное Господом о жителях Тира и Сидона можно понимать и как-то иначе; однако всякий, кто слушает плотскими ушами Божественные речения и при этом имеет не глухие уши сердца, без всякого сомнения исповедует, что никто не придет ко Христу, если не будет ему дано, а дается это тем, кто избраны в Нем прежде сложения мира. Однако это предопределение, которое вполне ясно выражено в евангельских словах, не помешало Господу говорить и о начале [веры], как я выше упоминал: Веруйте в Бога, и в Меня веруйте (Ин.14:1), и о пребывании в [ней]: Должно всегда молиться и не унывать (Лк.18:1). Ведь те, кому дано, слышат это и исполняют, а те, кому не дано, не исполняют, независимо от того, слышат или нет.Ибо вам, - говорит [Господь], - дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано (Мф 13:11). Из этого первое относится к милосердию, а второе - к правосудию Того, Кому душа наша говорит: Милосердие и правосудие буду петь Тебе, Господи (Пс.100:1).

Проповедь Евангелия и проповедь предопределения - части одной проповеди и потому не противоречат друг другу

36. Итак, не следует [думать], что проповедь предопределения препятствует проповеди пребывающей и преуспевающей веры, чтобы те, кому дано повиноваться, услышали то, что надлежит им услышать, ведь как услышать без проповедующего? (Рим.10:14). И наоборот, [нет нужды полагать], что проповедь движущейся к совершенству и вплоть до конца остающейся веры препятствует проповеди

предопределения, чтобы тот, кто живет покорно и верно, не стал превозноситься самим этим послушанием как своим собственным, а не полученным благом, но хвалящийся пусть хвалится Господом(1Кор.1:31). Ибо «ничем не следует хвалиться, поскольку нет ничего нашего» (Киприан Карфагенский). Видел это богатый верой Киприан и со всей решимостью выразил, твердо возвестив этими словами вернейшее предопределение. Ведь если «ничем не следует хвалиться, поскольку нет ничего нашего», то понятно, что не следует хвалиться также и пребывающим послушанием и не следует называть его нашим в том смысле, как будто оно не дано нам свыше. Итак, это [послушание] также есть дар Божий; и всякий христианин исповедует, что Бог предузнал его дарование Своим избранным в том призвании, о котором сказано: Без раскаяния дары и призвание Божие (Рим.11:29). Вот это и есть то предопределение, которое мы верно и смиренно проповедуем. Однако этот учитель и делатель [Киприан], который и в Христа уверовал, и жил в святом послушании вплоть до страдания за Христа со всем пребыванием, не перестал проповедовать Евангелие, побуждать к вере, чистым нравам и самому этому пребыванию до конца по той причине, что сказал: «Ничем не следует хвалиться, поскольку нет ничего нашего». В этих словах он без всякой двусмысленности провозгласил истинную Божию благодать, то есть ту благодать, которая дается не по нашим заслугам; и поскольку Бог предузнал, что Он даст ее, этими словами Киприана, без всякого сомнения, проповедуется предопределение. Если это не помешало Киприану [вместе с тем] проповедовать и послушание, то, разумеется, никоим образом и нам не должно помешать.

«Уши слышащие» обозначают подаваемый Богом дар послушания

37. Поэтому, хотя мы и говорим, что послушание - это дар Божий, мы все же побуждаем людей к нему. Но тем, кто послушно слушают побуждение истины, дан этот дар Божий, то есть послушно слушать, а тем, кто слушают не так, он не дан. Ведь не кто-то, а Сам Христос говорит: Никто не придет ко Мне, если это не будет дано ему от Отца Моего (Ин.6:65), и: Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано (Мф.13:11). И о воздержании: Не все вмещают слово это, но кому дано (Мф.19:11). И апостол, когда понуждал супругов к супружеской чистоте, сказал: Я желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свой дар от Бога, один так, другой иначе (1Кор.7:7). Здесь он ясно показывает, что не только воздержание - дар Божий, но и чистота супругов. И хотя все это так, мы все же подвигаемся к этому, насколько каждому дана способность быть подвигнутым, поскольку и это - дар Того, в Чьей руке и мы, и слова наши (Прем.7:16). Поэтому апостол говорит: Я, по данной мне [от Бога] благодати, как мудрый строитель, положил основание (1Кор.3:10). И в другом месте он же говорит: Насколько каждому дач Господь: я насадил, Аполлос поливай, но возрастил Бог. Поэтому и насаждающий и поливающий есть ничто, но [все] Бог взращивающий (1Кор.3:5-7). Потому, как верно побуждает и проповедует [лишь] тот, кто получил этот дар, так и проповедующего и побуждающего слушает верно и действительно покорно [лишь] тот, кто получил этот дар. Вот почему Господь, когда говорил с теми, у кого были открыты плотские уши, тем не менее говорил: Кто имеет уши слышать, да слышит (Лк.8,8). Он, несомненно, знал, что не у всех [есть подобные сердечные уши]. А от Кого они у всякого, у кого они есть, Сам Господь показывает, когда говорит: Дам им сердце, чтобы они уразумели Меня, и уши слышащие (Вар.2:31). Итак, уши для слышания - это есть дар послушания, [даруемый], чтобы тот, кто имеет его, пришел к Тому, к Кому не приходит никто, если не будет это дано ему от Его Отца. Поэтому мы побуждаем и проповедуем, но [лишь] те, у кого есть уши слышать, послушно слушают нас; с теми же, у кого нет таких ушей, происходит, как написано: так что слыша не слышат (Мф.13:13), то есть слыша телесным чувством, не слышат сердечным согласием. А почему первые имеют уши слышать, а вторые - не имеют, то есть почему первым даровано от Отца прийти к Сыну, а вторым не даровано, - кто познал ум Господень или кто был советчиком Ему? (Рим.11:34) и: Кто ты, человек, что возражаешь Богу? (Рим.9:20). Разве следует отвергать открытое из-за того, что невозможно постичь сокровенное? Разве, говорю я, скажем мы, что воспринимаемое нами таковым - не таково, поскольку не можем мы узнать, почему оно таково?

Глава 15. Одни и те же аргументы могут быть выдвинуты против проповеди предведения и предопределения. Их неубедительность

38. Но они (оппоненты Августина) говорят, как вы пишете, что невозможно будет никого пробудить жалом упрека, если в церковном собрании и при многих слушающих будет говориться такое: «Исходящее из предопределения решение воли Божией таково, что одни из вас, получив волю к послушанию, пришли от неверия к вере или же, получив пребывание, остаются в вере, а другие, находящиеся в услаждении грехами, потому не восстали еще, что еще не воздвигла вас помощь милующей благодати. Однако если есть некоторые из вас, еще не призванные, кого Бог Своей благодатью предопределил к избранию, то вы получите эту самую благодать, при помощи которой пожелаете стать избранными и будете таковыми; и если ныне вы покоряетесь, но предопределены к отвержению, то у вас будут отняты силы покоряться, так что вы перестанете покоряться [Богу]». Но когда говорится подобное, это вовсе не должно удерживать нас от исповедания истинной Божией благодати (то есть той благодати, которая дается не по нашим заслугам) и согласного с ней предопределения святых, так же как не удерживает нас от исповедания предведения Божия то, что кто-то, рассуждая о нем, может сказать народу: «Неважно, живете вы ныне верно или не верно, вы все равно позже будете такими, какими, как Бог предузнал, вы должны стать: добрыми, если [Он предузнал вас] добрыми, или злыми, если [предузнал вас] злыми». Ведь разве следует считать ложным сказанное здесь о предведении Божием на том основании, что, услышав это, некоторые обращаются к бездействию и лености и, склоняясь от труда к похоти, следуют своим вожделениям? И если предузнал Бог, что они должны стать добрыми, разве не будут они добрыми, в какой бы ныне злобности ни находились? А если предузнал Он, что они должны быть злыми, разве не будут они злыми, в какой бы ныне благости ни казались пребывающими? Был один человек в нашем монастыре (Неясно, о каком именно монастыре идет речь - Прим. ред.), который, когда братия упрекали его, почему он делает то, чего делать не следует, и не делает того, что делать нужно, отвечал: «Какой бы я ныне ни был, все равно стану таким, каким я должен стать по предведению Божию». Он на самом деле говорил истину, но это вовсе не способствовало его благу, а напротив, способствовало злу, вплоть до того, что, оставив монастырское сообщество, он сделался псом, вернувшимся на свою блевотину (Ср.: 2 Пет.2:22); и однако все еще неизвестно, каким он станет. Итак, разве из-за подобных душ следует отрицать или замалчивать то, что верно говорится о предведении Божием, и в особенности тогда, когда люди могут впасть в некие иные заблуждения, если этого не будет сказано?

Глава 16. О тех, кто не молятся, надеясь на всеведение Божие. Молитва и побуждение к добру

39. Есть также и те, кто не молятся или холодно молятся, поскольку знают слова Господа о том, что Бог ведает о необходимом нам прежде, чем мы попросим у Него (Мф.6:8). Разве следует думать, что из-за подобных людей истина этого изречения должна быть отвергнута или [оно] удалено из Евангелия? Далее, поскольку очевидно, что Бог одно дает даже и не молящимся, как например, начало веры, а другое уготовал только лишь молящимся, как например, пребывание до конца, то ясно, что полагающий, будто он имеет это от самого себя, вовсе не молится о том, чтобы это иметь. Итак, должно остерегаться, чтобы, пока мы боимся, что может охладеть побуждение, [вместо этого] не угасла молитва и не воспылало превозношение.

Иногда нужно говорить правду, иногда есть смысл ее скрыть

40. Поэтому пусть говорят истину, и особенно там, где некое вопрошание понуждает ее сказать; и те, кто способны, воспримут ее. Иначе может выйти так, что пока она будет замалчиваться из-за тех, кто не способны ее воспринять, те, кто способны воспринять истину, которой ограждаются от лжи, не только лишатся этой истины, но и будут уловлены ложью. Ведь просто и даже полезно бывает умолчать иногда о чем-то истинном ради неспособных вместить это. Не о том ли эти слова Господа: Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить (Ин.16:12), и это изречение у апостола: Я не мог говорить с вами как с духовными, но как с плотскими; как младенцев во Христе я питал вас молоком, а не твердой пищей, ибо вы еще не можете [принять ее/ (1Кор.3:1-2)? Хотя может существовать некий способ высказывания, когда то, что говорится, и детям служит молоком, и взрослым твердой пищей. Так, какой христианин может умолчать о словах: В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог(Ин.1:1)! Но кто [до конца] вместит их? И что более великое можно найти в здравом учении? Однако это не ограждается молчанием ни от младенцев, ни от взрослых, и взрослые не скрывают этого от младенцев. Но одно дело - [законное] основание умолчать об истинном, а другое - необходимость сказать об истинном. Долго будет разыскивать и перечислять все случаи, когда следует умолчать об истинном; однако же есть среди них и тот, [когда мы заботимся], чтобы, желая сделать более сведущими тех, кто это понимают, не сделать худшими тех, кто этого не понимают. И если бы мы умолчали о чем-то подобном, то хотя одни не стали бы более сведущими, другие также не стали бы худшими. Но когда нечто истинное таково, что если мы скажем об этом, станет хуже тот, кто не может этого вместить, а если мы об этом умолчим, станет хуже тот, кто может вместить, то что же нам следует делать? Разве не будет лучше сказать истинное, чтобы вместил тот, кто может вместить, чем умолчать об истинном, так что не только оба этого не вместят, но и более разумный как раз таки станет хуже? И если он услышит это и вместит, то многие другие научатся благодаря ему. Ведь чем более способен он к обучению, тем более пригоден к тому, чтобы научить других. Наступает неприятель благодати и всеми способами вынуждает признать, что она дается по нашим заслугам, так что благодать уже не благодать (Ср.: Рим.11:6), - так неужели мы не захотим сказать то, что можем сказать, призвав в свидетели Писание? Ведь выходит, что мы боимся, как бы от наших речей не соблазнился тот, кто не может вместить истину, и не боимся, что из-за нашего молчания будет уловлен ложью тот, кто может вместить истину!

Предопределение необходимо проповедовать для того, чтобы мы не забывали, что благодать - дар Божий

41. Итак, или нужно проповедовать предопределение так, как вполне очевидно говорит о нем Священное Писание, [а именно] что в отношении предопределенных имеют место дары и призвание Божие без раскаяния, или необходимо признать, что благодать Божия дается по нашим заслугам, как мыслят пелагиане, хотя это мнение, которое мы часто уже приводили, осудили уста самого Пелагия, как читаем мы об этом в книге Деяний [собора] восточных епископов. Но те, ради кого мы пишем это, весьма далеки от еретической превратности пелагиан, и потому, даже если они еще не желают признать предопределенными тех, кто по благодати Божией становятся покорными и остаются [до конца верными], пусть признают хотя бы, что эта благодать предшествует воле тех, кому она дается. [Если думать иначе], то благодать будет считаться подаваемой не даром, как говорит истина, но скорее в зависимости от предшествующих заслуг воли, как возражает против истины пелагианское заблуждение. Поэтому благодать предшествует также вере; иначе, если вера предшествует ей, то, несомненно, предшествует и воля, поскольку не может быть веры без воли. А если благодать предшествует вере, поскольку предшествует воле, то, разумеется, она предшествует и всякому послушанию, предшествует также и любви, в которой одной истинно и охотно люди повинуются Богу. Все это производит благодать в том, кому она дается и у кого всему этому предшествует.

Глава 17.

Среди этих благ остается и пребывание вплоть до конца, которое напрасно каждый день испрашивалось бы у Господа, если бы не производил его Господь Своей благодатью в том, чьим молитвам внял. Вы видите теперь, сколь чуждо истине отрицать, что пребывание [в добре] вплоть до конца этой жизни есть дар Божий, ведь Сам Бог полагает конец этой жизни, когда Он захочет, и если Он полагает этот конец до неминуемого падения, то тем самым Он дает человеку пребыть [в добре] вплоть до конца. Но куда удивительнее и очевиднее для верующих изобилие благости Божией, [проявляющейся в том], что эта благодать подается даже младенцам, возрасту которых не свойственно проявлять послушание, чтобы она была дана. Итак, кому бы ни дал Бог эти дары, несомненно, что Он предузнал это дарование и предуготовил в Своем предведении. Потому кого Он предопределш, тех и призвал (Рим.8:30), тем призванием, - не стыжусь я часто упоминать о нем, - о котором сказано: Без раскаяния дары и призвание Божие (Рим.11:29). Ведь 'предопределить' вообще значит не что иное, как распределить Свои будущие дела в Своем предведении, которое не может обмануться или измениться. И как тот, о ком предузнал Бог, что он будет чистым, хотя сам и не уверен в этом, однако действует, чтобы быть чистым, так и тот, кого Бог предопределил быть чистым, хотя сам и не уверен в этом, не перестает действовать, чтобы стать чистым, поскольку услышал, что по дару Божию он станет тем, чем станет; но напротив, он радуется в своей любви и не превозносится, как будто бы он не получил этого. Итак, проповедь предопределения не только не отвлекает его от его делания, но и способствует тому, чтобы хвалясь он хвалился в Господе (Ср.: 1Кор.1:31).

Все дары Божии предопределены к раздаянию. Это не может препятствовать побуждению к добру

42. То, что сказал я о чистоте, может быть со всей истиной сказано и о вере, и о благочестии, и о любви, и о пребывании [в добре], и, чтобы не перечислять мне дальше, это может быть сказано о всяком деле послушания, которым изъявляется покорность Богу. Но те, кто лишь начало веры и пребывание [в ней] вплоть до конца заключают в нашей власти таким образом, что не считают это дарами Божиими и [не верят в то], что Бог воздействует на наши мысли и воления, дабы могли мы иметь и хранить это, однако при этом признают, что все прочее дает Он, поскольку испрашивается это у Него верой верующего, почему не боятся они, что утверждение предопределения повредит побуждению ко всему этому и проповеди всего этого прочего? Неужели они скажут, что и это не предопределено? Тогда это не даруется от Бога, и Он не знает, что даст это. А если это даруется, и Он заранее знает, что Он это даст, значит, Он предопределил это. Поэтому, как побуждают они к чистоте, к любви, к благочестию и ко всему прочему, что исповедуют дарами Божиими, - будучи не в силах отрицать, что эти дары предузнаны, а значит, и предопределены Им, и не говорят, что их побуждениям препятствует проповедь предопределения Божия, то есть проповедь предведения Божия об этих будущих дарах Его, так пусть убедятся и в том, что не препятствует их призывам ни к вере, ни к пребыванию, если назовут они и это (как и есть воистину) дарами Божиими и [признают] их предузнанными, то есть предопределенными к раздаянию. Эта проповедь предопределения скорее может стать препятствием и преградой как раз для того опаснейшего заблуждения, которое говорит, что благодать Божия дается по нашим заслугам, дабы хвалящийся хвалился не Господом, но самим собой.

Все согласны, что мудрость и воздержание - дары Божии. Невозможно отрицать, что Бог предвидит и предопределяет, кому Он даст эти дары

43. Пусть те, кому от природы дано устремляться вперед, потерпят мою задержку, пока мы более доступно объясним это для понимающих медленно. Апостол Иаков говорит: Если у кого из вас

недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, - и дастся ему (Иак.1:5). И в «Притчах Соломоновых» написано: Ибо Бог дает мудрость (Притч.2:6). Также о воздержании мы читаем в книге «Премудрости Соломоновой», к авторитету которой прибегали великие и ученые мужи, задолго до нас разбиравшие Божественные слова; итак, вот что читаем мы: Когда я познал, что никто не может быть воздержан, если не даст Господь, - и уже это было [свойством] мудрости - знать, Чей это дар (Прем.8:21). Итак, это суть дары Божий, то есть чтобы мне умолчать об иных - мудрость и воздержание. Да успокоятся эти люди, ведь они не пелагиане, чтобы бороться по грубой и еретической превратности против этой очевидной истины. «Но, - говорят они, - вера, начало которой полагаем мы [сами], испрашивает, чтобы это дано было нам от Бога»; то есть они настаивают, что и начать иметь эту веру, и остаться в ней вплоть до конца - это наше дело, как будто бы мы не получаем этого от Господа. Здесь, несомненно, возникает противоречие со словами апостола: Ведь что ты имеешь, чего не получил? (1Кор.4:7) Противоречит это и словам священномученика Киприана: «Ничем не следует хвалиться, поскольку нет ничего нашего» (Киприан Карфагенский). И хотя мы сказали все это и многое другое, что неуместно уже повторять, и доказали, что начало веры и пребывание в ней до конца - это дары Божий, и что Бог не может не знать каких-то Своих будущих даров - и того, какими они должны быть, и того, кому они должны быть даны, - и потому Им предопределены те, кого Он избавляет и увенчивает, однако они считают необходимым возразить: «Утверждение предопределения противно пользе проповеди, поскольку, услышав это, никто не может уже пробуждаться жалом упрека». Рассуждая так, «они не желают, чтобы людям проповедовали, что прийти к вере и остаться в вере - это дары Божий, дабы не оказалось привнесено этим скорее отчаяние, чем воодушевление, когда те, кто слышат подобное, станут размышлять о том, что человеческому неведению достоверно не известно, кому Бог уделит, а кому не уделит эти дары». Тогда зачем сами они вместе с нами проповедуют, что воздержание и мудрость - дары Божий? Ведь если когда проповедуем мы, что это дары Божий, это не мешает тому побуждению, в котором мы призываем людей быть мудрыми и воздержанными, то по какой причине, как они полагают, мешает побуждению, которым мы подвигаем людей прийти к вере и оставаться в ней до конца, если и это названо будет дарами Божиими, что подтверждается также свидетельствами Его Писания?

Побуждение к тому, что мы считаем дарами Божиими, не препятствует называть это дарами

44. Вот, чтобы умолчать нам о воздержании и говорить здесь об одной лишь мудрости, разве не говорит упоминавшийся уже выше апостол Иаков: Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна (Иак.3:17). Разве не видите вы, преисполненная сколь многими и великими благами исходит мудрость от Отца светов? Ведь как говорит тот же апостол: Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов (Иак.1:17). Итак, не говоря о прочем, почему мы упрекаем нечистых и упрямых, которым проповедуем, что чистая и мирная мудрость - дар Божий, и не боимся, как бы, смутившись из-за неопределенности Божественной воли, они не нашли в этой проповеди повод скорее для отчаяния, чем для воодушевления, и обратили бы жало упрека не против самих себя, а скорее против нас, поскольку мы упрекаем их как не имеющих того, что, как сами мы говорим, не по человеческой воле приобретается, но даруется Божественной щедростью? Наконец, почему самому апостолу Иакову проповедь этой благодати не воспрепятствовала упрекать нечестивых и говорить: Если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину: это не есть мудрость, исходящая свыше, но земная, душевная, бесовская; ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все дурное (Иак.3:14-16). Итак, подобно тому, как следует упрекать нечестивых, - упрекать и свидетельствами Божественных речений, и самими делами нашими, которые у нас общие [с возражающими нам], - и не мешает этому упреку то, что мирную мудрость, которой исправляются и исцеляются сварливые, мы проповедуем и считаем даром Божиим, так точно следует упрекать и неверующих или не остающихся в вере, не думая, что этому упреку мешает проповедь благодати Божией, которая наставляет, что сама эта вера и пребывание в ней суть дары Божий. Поскольку, даже если по вере испрашивается мудрость, - ведь сам апостол Иаков, сказав: Если у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, - и дастся ему, - тотчас добавляет: Но да просит с верою, нимало не сомневаясь (Иак.1:5-6), -однако не следует на том основании, что вера дается, прежде чем будет испрошена тем, кому дается,

говорить, что она не дар Божий, но [происходит] от нас самих, поскольку дана нам без наших просьб. Ведь апостол вполне ясно говорит: Мир братиям и любовь с верой от Бога Отца и Господа Иисуса Христа (Еф.6:23). Итак, от Кого мир и любовь, от Того и вера, почему и просим мы у Него не только умножить ее в уже имеющих, но и даровать еще не имеющим.

Проповедь предопределения не препятствует призыву стяжать дары Божии

45. Ведь не побуждают же те, ради кого мы это говорим, те, кто восклицают, будто проповедь предопределения и благодати препятствует побуждению, лишь к тем дарам, которые, по их мнению, не от Бога даруются, а суть от нас самих, как начало веры и пребывание в ней вплоть до конца; они должны были бы поступать так, убеждая только лишь неверующих уверовать, а верующих - продолжать верить. А что касается того, что они вместе с нами признают дарами Божиими, чтобы вместе с нами посрамить пелагианское заблуждение, то есть чистоту, воздержание, терпение и все прочее, благодаря чему проводится праведная жизнь, все, что с верой испрашивается у Господа, - то они должны были бы лишь показывать, что об этом следует молиться, и молиться об этом для себя или для других, но никоим образом не побуждать никого, чтобы он приобрел или удержал это. Поскольку же они и к этому побуждают по мере своих сил и соглашаются, что людей нужно побуждать к этому, то тем самым они ясно показывают, что подобная проповедь не препятствует побуждениям к вере или к пребыванию до конца, поскольку мы проповедуем, что и это есть дары Божий, уделяемые человеку Им, а не самим человеком.

По своей порочности человек оставляет веру, однако пребывание в ней - дар Божий

46. [Они говорят] еще: «По своему пороку всякий оставляет веру, когда уступает и поддается искушению, из-за чего и получается, что оставляет он веру». Кто будет это отрицать? Но вовсе не следует из-за этого говорить, что пребывание в вере - это не дар Божий. Ибо это [пребывание] каждый день испрашивает тот, кто говорит: Не введи нас в искушение (Мф.6:13), и если будет услышан, получит это. Поэтому, ежедневно прося о пребывании [в вере], он, разумеется, полагает надежду своего пребывания не в самом себе, но в Боге. Однако я не хочу нагромождать свои слова, а лучше оставлю их размышлению, чтобы сами они посмотрели, так ли хорошо то, в чем они убедили себя, то есть что «от проповеди предопределения у слушающих скорее может возникнуть отчаяние, чем воодушевление». Ведь это значит говорить, что человек тогда отчаивается в своем спасении, когда научается возлагать свою надежду не на себя самого, а на Бога, в то время как пророк восклицает: Проклят всякий, надеющийся на человека (Иер.17:5).

Предопределение иногда обозначается именем предведения

47. Итак, эти дары Божий, которые подаются избранным и призванным по намерению Божию, - а среди этих даров находятся и начало веры, и пребывание в вере вплоть до конца этой жизни, как доказали мы это, приведя множество авторитетных свидетельств и доводов разума, - эти, говорю я, дары Божий, если нет того предопределения, которое мы защищаем, не предузнаются Богом; однако они предузнаются, так что это и есть то предопределение, которое мы защищаем.

Глава 18.

Поэтому иногда и само предопределение (praedestinatio) также обозначается именем предведения (praescientiae), как говорит апостол: Не отверг Бог народа Своего, который Он предузнал (Рим.11:2).Когда говорится здесь предузнал, это невозможно понять верно, если не [понимать] как «предопределил», что показывает и контекст этого чтения. Ведь там шла речь об остатках иудеев, которые спасаются при гибели остальных. Ибо выше [апостол] говорит, что пророк сказал Израилю: Целый день я простирал руки Мои к народу неверному и упорному (Рим.10:21), и, как бы отвечая, где бывшие обетования Бога Израилю, [апостол] тут же добавляет: Итак, скажу: «Неужели Бог отверг народ свой?» Да не будет. Ибо и я Израильтянин, от семени Абрамова, из колена Вениаминова (Рим.11:1), то есть как бы говорит: «Ибо и я из этого же народа». А затем добавляет то, о чем идет у нас сейчас речь: Не отверг Бог народа Своего, который Он предузнал. И чтобы показать, что остаток был оставлен по Божией благодати, а не по заслугам их дел, далее продолжает: Или вы не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илии? Как он жалуется Богу на Израиля? (Рим.11:2) и т. д. И далее [апостол] продолжает: Но что говорит ему Божественный ответ? Я оставил себе семь тысяч мужей, которые не преклонили колена перед Ваалом (Рим.11:4).Ведь не говорит Он: «Остались для Меня», но: Я оставил Себе. И продолжает [апостол]: Так и в нынешнее время по избранию благодати сохранился остаток. Но если по благодати, то не по делам, иначе благодать уже не благодать (Рим.11:5-6). И далее он соединяет это с тем, что я привел раньше, вопросом: Что же? И, отвечая на него, говорит: Израиль, чего искал, того не получил; избранные получили, а прочие ожесточились (Рим.11:7). Итак, угодно [апостолу], чтобы под этими избранными и оставленными, которые стали такими благодаря избранию благодати, мы понимали народ, который Бог не отверг, поскольку предузнал. Это - то избрание, которым Он избрал во Христе тех, кого Сам пожелал, прежде сложения мира, чтобы они были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив [тем самым] их к усыновлению (Ср.: Еф.1:4-5). Итак, никто из понимающих это не позволит себе отрицать или сомневаться, что апостол хочет указать на предопределение, когда говорит: Не отверг Бог народа Своего, который Он предузнал. Ибо Он предузнал остаток, который Сам намеревался создать по избранию Своей благодати. А это и значит - предопределил, ведь несомненно предузнал, если предопределил, причем предопределить - значит предузнать то, что Сам намеревался сделать.

Глава 19. Предведение у толкователей Писания. Пример свв. Киприана и Амвросия

48. А потому что мешает нам, когда мы читаем о пред-ведении Божием у некоторых толкователей слова Божия, и речь при этом идет о призвании избранных, понимать тут все то же предопределение? Ведь весьма вероятно, что и они захотели бы воспользоваться этим словом в этом вопросе, поскольку оно легко понимается и не противоречит, а, наоборот, согласуется с той истиной, которую проповедуют о предопределении благодати. Знаю я, что никто не смог бы иначе как заблуждаясь спорить против того предопределения, которое мы защищаем в соответствии со Священным Писанием. И я полагаю, что тем, кто ищут изречений толкователей по этому вопросу, должно быть

достаточно святых и повсюду прославляемых похвалами за их веру и жизнь христианских мужей, Киприана и Амвросия, вполне ясные свидетельства которых мы предложили; этого должно быть достаточно для всего: и чтобы они целиком верили и в полноте проповедовали ту подаваемую даром благодать Божию, как следует верить в нее и проповедовать ее, и чтобы не считали они противным этой проповеди то проповедание, которым мы побуждаем ленивых и упрекаем злых. Ведь и эти мужи, хотя так проповедовали Божию благодать, что один из них сказал: «Ничем не следует хвалиться, поскольку нет ничего нашего» (Свт. Киприан Карфагенский), а другой: «Не в нашей власти наше сердце и наши помышления» (Свт. Амвросий Медиоланский), однако не перестали побуждать и упрекать, чтобы люди исполняли Божественные заповеди. Они не боялись, что им могут сказать: «Зачем вы побуждаете нас и к чему упрекаете, если не можем мы сами иметь никакого блага и не в нашей власти наше сердце?» Вовсе не могли бояться эти святые мужи, как бы не сказали им подобного; не боялись, поскольку понимали, что очень немногим дано принять учение о спасении от Самого Бога или ангелов небесных, без всякой человеческой проповеди, а многим дано уверовать в Бога через людей. Но каким бы способом ни возвещалось человеку слово Божие, нет никакого сомнения, что слушать его так, чтобы покориться ему - это дар Божий.

Святые Киприан, Амвросий и Григорий Богослов свидетельствуют о благодати и дарах Божиих

49. Поэтому названные выше превосходные толкователи Божественных речений и истинную благодать Божию (то есть ту, которой не предшествуют никакие человеческие заслуги) проповедовали так, как нужно ее проповедовать, и побуждали постоянно к исполнению Божественных заповедей, чтобы те, кто имеют дар послушания, узнали, каким повелениям следует покоряться. Ведь если благодати предшествуют некоторые наши заслуги, то понятно, что это заслуги или какого-то дела, или слова, или мысли, куда относится и сама добрая воля. Но вкратце охватил роды всех вообще заслуг тот, кто говорит: «Ничем не следует хвалиться, поскольку нет ничего нашего» (Свт. Киприан Карфагенский). А тот, кто говорит: «Не в нашей власти наше сердце и наши мысли» (Свт. Амвросий Медиоланский), вовсе не упускает из-за этого сами слова и дела, ведь нет никакого слова или дела человека, которое не происходило бы из сердца и из мысли. И что больше мог изложить об этом вопросе славнейший мученик и светлейший учитель Киприан, чем те [слова его], где он убеждал, что мы должны молиться в молитве Господней даже за врагов христианской веры, где он ясно изложил, что думает о начале веры, которое также есть дар Божий, и где показал, что Церковь Христова ежедневно молится о пребывании [в вере] вплоть до конца, поскольку только лишь Бог может дать его тем, кто пребывают. Также и блаженный Амвросий, объясняя слова евангелиста Луки: Изволилось и мне (Лк 1:3), говорит: «Возможно, не одному лишь ему изволилось то, о чем он говорит, что это изволилось ему. Ведь не одной лишь человеческой волей это изволилось, но также стало угодно Христу, говорившему в нем (Ср.: 2Кор.13:3), Который делает так, чтобы доброе само по себе могло также и нам показаться добрым; ведь кого Он милует, [того] и призывает. И потому тот, кто следует за Христом, если его спросят, почему он пожелал быть христианином, может ответить: Изволилось и мне. Когда говорит он так, вовсе не отрицает, что изволилось Богу, ибо от Бога предуготовляется человеческая воля (Ср.: Притч 8:35). Ибо чтобы Бог почитался святым [человеком] - это дело Божией благодати» (Свт. Амвросий Медиоланский). Также в этом же сочинении, то есть в «Толковании» того же Евангелия, когда доходит он до того места, где [повествуется, как] самаряне не захотели принять Господа, идущего в Иерусалим, говорит: «Научись и тому, что Он не захотел быть принятым не жившими в душевной чистоте. Ведь если бы Он захотел, то и непокорных сделал бы покорными. А почему они не приняли Его, о том упомянул сам Евангелист, говоря: Потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим (Лк 9:53). А ученики желали быть приняты в Самарии. Но Бог призывает тех, кого удостаивает этого и кого желает, того и делает верующим» (Свт. Амвросий Медиоланский). Чего более очевидного, чего более ясного искать нам от толкователей слова Божия, если и от них с приятностью слышим мы то, что ясно в самом Писании? Но добавим к этим двум, которых должно быть вполне достаточно, также и третьего - святого Григория, который свидетельствует, что и уверовать в Бога, и исповедать то, во что уверовал, - это дар Божий, говоря так: «Прошу вас, исповедуйте Троицу единой по Божеству, а если желаете говорить иначе, то говорите, что Она едина по природе; и молитесь Богу, чтобы дан был вам голос от Духа Святого», то есть молитесь, чтобы Бог позволил вам получить голос, благодаря которому вы сможете исповедать то, во что

уверовали. «А я уверен, что Он даст; Кто даровал первое. Тот даст и второе» (Свт. Григорий Богослов), т. е. Кто даровал уверовать, Тот даст и исповедать.

Проповедь даров Божиих не мешает послушанию

50. Эти столь известные и столь великие учителя, говоря, что нет ничего, чем мы могли бы хвалиться как нашим, как будто не дал нам этого Бог, [утверждая], что само сердце наше и мысли наши - не в нашей власти, воздавая все Богу и исповедуя, что от Него мы получаем [дар], чтобы обратиться к Нему и оставаться с Ним, чтобы и нам казалось добрым то, что таково само по себе, чтобы мы желали этого, чтобы почитали мы Бога и принимали Христа, чтобы из непокорных делались покорными и верующими, чтобы верили в Саму Троицу и словом исповедовали то, во что веруем, - итак, все это они относят к благодати Божией, признают дарами Божиими, свидетельствуют, что это у нас от Него, а не от нас самих. И разве кто скажет про них, что они исповедовали эту Божию благодать и при этом дерзали отвергать Его предведение, которое признают не только ученые, но даже и неученые? Далее, если они познали, что Бог дает это, и были уверены, что Он заранее знает об этом Своем даянии и не может не знать тех, кому намеревается дать, то они, несомненно, познали и то предопределение, которое, возвещенное апостолами, мы защищаем со многим трудом и усердием против новых (т.е. пелагиан). Однако когда они проповедовали послушание и, как кто мог, пламенно побуждали к нему, никоим образом не могли справедливо сказать им: «Если вы не хотите, чтобы в нашем сердце охладело то послушание, к которому вы призываете нас, то не проповедуйте нам ту Божию благодать, которую, как утверждаете вы, дает Бог, чтобы мы сделали то, к чему вы призываете нас».

Глава 20. Необходимо проповедовать предопределение

51. Итак, если и апостолы, и сменившие их и подражавшие им учителя Церкви делали и то, и другое, то есть и истинно проповедовали Божию благодать, которая дается не по нашим заслугам, и внушали благочестивое послушание спасительным заповедям, то почему эти [заблуждающиеся] люди, плененные непобедимой ненавистью к истине, считают себя вправе говорить нам: «Даже если и истинно то, что говорится о предопределении благодеяний Божиих, все же не следует проповедовать это народу»? (Ср.: Иларий Марсельский. Ер.226.2; Проспер Аквитанский. Ер.225.3) Напротив, нужно проповедовать это, чтобы тот, кто имеет уши слышать, услышал (Лк.8:8). А кто имеет их, если не получил от Того, Кто говорит: Я дам им сердце, чтобы познать меня и уши слышащие (Вар 2:31)? Понятно, что не получивший их отвергнет [проповедь], но тот, кто примет ее, тот усвоит и впитает, впитает и будет жить. Ведь как нужно проповедовать благочестие, чтобы Бог правильно почитался тем, кто имеет уши слышать; как нужно проповедовать чистоту, чтобы у того, кто имеет уши слышать, не совершалось ничего недозволенного детородными органами; как нужно проповедовать любовь, чтобы тот, кто имеет уши слышать, любил Бога и ближнего; так же точно нужно проповедовать и это предопределение благодеяний Божиих, чтобы тот, кто имеет уши слышать, хвалился не самим собой, но Господом.

Сам Августин говорил о предопределении еще до пелагианской ереси

52. Они говорят: «Не было нужды смущать многие сердца менее разумных неясностью подобного

рода рассуждения, поскольку с неменьшей пользой без этого утверждения предопределения в течение многих лет защищалась кафолическая вера как против других еретиков, так и особенно против пелагиан, защищалась во множестве предшествующих книг - и наших, и других церковных писателей» (Иларий Марсельский. Ер. 226.8). И удивляюсь я, что так они говорят, не обращая внимания на эти самые наши книги (чтобы умолчать мне здесь о других писателях), написанные и изданные еще до того, как начали появляться пелагиане, так что не видят, в сколь многочисленных их местах мы искореняем, не зная еще этого, будущую пелагианскую ересь и проповедуем благодать, которой избавил нас Бог от наших злых заблуждений и нравов. Он сделал это без каких-либо наших предшествующих заслуг, но лишь по щедрости Своего милосердия. Это с большей полнотой я начал понимать в том рассуждении, которое написал к блаженной памяти Симплициану, епископу Медиоланской церкви, в самом начале моего епископства, когда я познал и заявил, что и начало веры - также дар Божий.

Свидетельство из «Исповеди»

53. И разве можно вспомнить более распространенное и одобренное из моих сочинений, чем книги моей «Исповеди»? Хотя издал я их до возникновения пелагианской ереси, но в них со всей уверенностью сказал я Богу нашему и многократно повторил: «Дай то, что повелеваешь, и повелевай, что хочешь». Эти мои слова Пелагий не мог вытерпеть в Риме, когда в его присутствии они были упомянуты неким братом моим и сотрудником в епископстве, и, возражая с большим возбуждением, чуть ли не поссорился с тем, кто их упомянул. Но что более всего и прежде всего повелевает Бог? Разве не то, чтобы мы веровали в Него? Потому и это дает Он Сам, если верно говорится Ему: «Дай, что повелеваешь». И разве вы не помните, что в тех же книгах, когда говорю я о своем обращении и о том, как Бог обратил меня к той вере, которую я разрушал презренной и неистовой болтовней, я так повествую об этом, что показываю, как я уступил верным и ежедневным слезам моей матери, чтобы я не погиб? Там я несомненно проповедую, что Бог Своей благодатью обращает к вере воления людей, причем не только отвращающиеся от правой веры, но даже и противящиеся правой вере. А как молил я Бога о совершенствовании и пребывании, вы знаете, да и можете проверить, когда захотите. Итак, в отношении всех даров Божиих, которые я просил или хвалил в этом труде своем, кто дерзнет, не скажу - отрицать, но - даже подвергать сомнению, что Бог заранее знал об их даровании от Него, и разве мог Он не знать, кому намеревается дать их? Это и есть очевидное и достоверное предопределение святых, которое позднее, когда спорили мы уже против пелагиан, нужда заставила нас определить тщательнее и подробнее. Ведь мы научились, что всякая отдельная ересь вносит в Церковь соответствующие собственные вопросы, и в борьбе с ней точнее определяется [учение] Божественного Писания, - точнее, чем если бы не вынуждала к этому такая необходимость. А что могло заставить собрать вместе в этом нашем труде с такой полнотой и ясностью места Писания, в которых утверждается предопределение, если не мнение пелагиан, будто благодать Божия дается по нашим заслугам? Ведь это значит не что иное, как вообще отвергать благодать!

Глава 21. Начало и конец веры - от Бога

54. Итак, чтобы уничтожено было это мнение, неблагодарное Богу и враждебное тем безвозмездным Божиим благодеяниям, которыми мы освобождаемся, мы утверждаем, что и начало веры, и пребывание в ней вплоть до конца - все это дары Божий, - по Писанию, откуда мы уже многое привели. Ведь если мы скажем, что начало веры - от нас, и благодаря этому мы удостаиваемся получить прочие дары Божий, то пелагиане заключат, что благодать Божия дается по нашим заслугам.

Подобного так страшится кафолическая вера, что сам Пелагий, боясь быть осужден, осудил это. Точно так же, если мы скажем, что пребывание наше от нас, а не от Господа, то они ответят, что и начало веры так же, как конец, мы имеем от самих себя, рассуждая в том смысле, что куда скорее имеем мы от себя начало этого, если имеем от себя пребывание вплоть до конца, поскольку завершить - больше, чем начать, и таким образом опять же заключат, что благодать Божия дается по нашим заслугам. А если и то, и другое - дары Божий, и Бог заранее знал (кто сможет это отрицать?), что Он даст эти дары, то надлежит проповедовать предопределение, чтобы истинная благодать Божия, то есть та, которая дается не по нашим заслугам, могла быть защищена неодолимым укреплением.

Свидетельства предшествующих сочинений и писем Августина

55. Ведь в книге, озаглавленной «Об упреке и благодати», которой не достаточно было всем нашим почитателям, мне думается, я с такой выразительностью и ясностью заявил, что пребыть до конца - это также дар Божий, с какой не писал никогда или почти никогда прежде, если память меня не обманывает. Но сказал я это там так, поскольку и до меня говорили об этом. Ведь блаженный Киприан, как мы показали уже, объясняя наши прошения в молитве Господней, говорит, что уже в первом прошении мы просим пребывания. Он утверждает, что, говоря: Да святится имя Твое (Мф.6:9), мы, будучи уже освящены в крещении, молимся, чтобы пребыли мы в том, в чем начали быть. Итак, пусть посмотрят те, кому не должен я быть неблагодарен за их любовь ко мне, те, кто, как вы пишете, с одобрением принимают все мои мысли, за исключением того, о чем у нас вопрос, пусть посмотрят, говорю я, осталось ли в последних частях первой книги из тех двух, которые я написал в начале своего епископства, еще до того, как появилась пелагианская ересь, к Медиоланскому епископу Симплициану, хоть что-то, что может заставить усомниться, что благодать Божия дается не по нашим заслугам. Разве не достаточно раскрыл я там, что даже начало веры - уже дар Божий, и разве из написанного там не следует, пусть даже это и не высказано, что и пребывание вплоть до конца подается лишь от Того, Кто предопределил нас к Своему Царству и славе? Наконец, то письмо, которое уже против пелагиан я написал святому Павлину, епископу Ноланскому, письмо, против которого они начали возражать, разве не много лет назад выпустил я его? Пусть рассмотрят также и то письмо, которое отправил я Сиксту, пресвитеру Римской Церкви, когда боролись мы в жесточайшем сражении с пелагианами, и обнаружат, что оно такое же, как и это к Павлину. И пусть из этого увидят, что уже много лет назад мы говорили и писали против пелагинской ереси то, что, как это ни удивительно, теперь оказалось им неугодно. Впрочем, я не хочу, чтобы кто-либо так ценил мои мысли, что стал бы следовать мне в чем-то кроме того, в отношении чего убедился, что я не ошибаюсь в этом. Ведь я для того и пишу сейчас книги, в которых предпринял пересмотр всех своих сочинений, чтобы показать, что я и сам не следую во всем самому себе, но, как я полагаю, пишу, продвигаясь вперед и совершенствуясь по милости Божией, а не начав сразу с совершенства. Было бы скорее самоуверенно, чем истинно, если бы сказал я, что теперь, в этом возрасте, достиг совершенства и могу писать вовсе без всякой ошибки. Но разница здесь

в том, насколько и в каких вопросах ошибается человек, насколько быстро он свои ошибки исправляет или с каким упрямством пытается защитить свое заблуждение. Ведь добрую надежду подает человек, если последний день этой жизни застанет его преуспевшим так, что может быть добавлено ему недостававшее при его преуспеянии, и он будет сочтен нуждающимся в улучшении, а не в наказании.

Бог дарует как средства спасения, так и само спасение, поэтому неразумно сомневаться в предопределении

56. Поэтому если я не хочу явиться неблагодарным тем людям, которые полюбили меня, поскольку еще до того, как они меня полюбили, они получили некую пользу от моего труда, то разве буду я неблагодарен Богу, Которого мы не возлюбили бы, если бы Он прежде не возлюбил нас и не соделал Своими почитателями, поскольку любовь - от Него (Ср.: 1 Ин.4:7), как сказали те, кого сделал Он не только Своими великими почитателями, но и великими проповедниками? А что может быть неблагодарнее, чем отвергать саму благодать Божию, говоря, что она дается по нашим заслугам? Этому ужасается кафолическая вера в пелагианах, это вменяет в главную вину самому Пелагию, это сам Пелагий осудил, но не по любви к истине Божией, а под страхом личного своего осуждения. А всякий, кто, православно веруя, страшится сказать, что благодать Божия дается по нашим заслугам, пусть и саму веру не устраняет из [действия] Божией благодати, благодаря которой он унаследовал милосердие, дабы стать верным (Ср.: 1Кор.7:25); пусть также относит к благодати Божией и пребывание вплоть до конца, благодаря которому приобрел он испрашиваемое ежедневно милосердие - не быть введенным в искушение. А между началом веры и совершенством пребывания посередине находятся те [добродетели], благодаря которым мы живем праведно, в отношении которых и [возражающие нам теперь] согласны, что все это дается нам от Бога по молитве веры. И Бог предузнал, что все это - то есть начало веры и прочие дары Свои вплоть до конца - уделит Он от Своих щедрот призванным Своим. Потому только чрезмерной притязательности свойственно возражать против предопределения или сомневаться в предопределении.

Глава 22. Как следует проповедовать предопределение, чтобы это не привело к соблазну

57. Однако не так, [как предлагают они], нужно проповедовать это предопределение народу, чтобы оно самой этой проповедью не оказалось неким образом посрамлено перед несведущей и медленно понимающей толпой; так точно окажется посрамленным и предведение Божие (которое уж точно [наши противники] не могут отрицать), если людям будут говорить: «Подвизаетесь вы или спите, все равно будете вы тем, чем предузнал вас Тот, Кто не может ошибиться». Ведь только коварный или несведущий врач может даже полезное лекарство употребить так, что оно или не принесет пользы, или нанесет вред. Но нужно говорить: Так подвизайтесь, чтобы получить (1Кор.9:24)*, и* таким образом в самом подвиге вашем вы сможете познать, что вы предузнаны, чтобы подвизаться законно (Ср.: 2 Тим.2:5). Можно и неким другим образом проповедовать предведение Божие, чтобы только прогнать человеческую леность.

Учение о предопределении нужно излагать с учетом того, кто его слушает

58. Потому, хотя исходящее из предопределения решение воли Божией выглядит таким образом, что одни, получив волю к послушанию, обращаются к вере из неверия или пребывают в вере; а прочие,

те, кто остаются в наслаждении подлежащими осуждению грехами, если и они предопределены, то потому не встали еще, что не воздвигла их еще помощь милующей благодати, ведь если еще не призваны те из них, кого Бог Своей благодатью предопределил к избранию, они получат эту самую благодать, при помощи которой пожелают стать избранными и будут таковыми; если же некие другие повинуются, но не предопределены к Его Царству и славе, то послушание их временно, и они не пребудут вплоть до конца в этом послушании, - итак, хотя все это истинно, однако не следует говорить этого подобным образом многим слушателям. Не следует, чтобы проповедь обращалась к ним самим и им говорились те слова [возражающих нам], которые вы привели в письмах ваших и которые я уже упоминал выше: «Исходящее из предопределения решение воли Божией таково, что одни из вас, получив волю к послушанию, от неверия пришли к вере». Зачем же говорить: «одни из вас»? Ведь если мы говорим Церкви Божией, если говорим верующим, то зачем говорим, что одни из них пришли к вере, выказывая тем самым несправедливость в отношении прочих, когда гораздо удобнее было бы сказать: «Исходящее из предопределения решение воли Божией таково, что вы, получив волю к повиновению, от неверия пришли к вере, а если получите пребывание, то и останетесь в вере»?

Необходимо избегать оскорбления слушающего народа

59. А то, что идет дальше, вовсе не следует говорить, а именно: «Прочие [из вас], те, кто остаются в услаждении грехами, потому не восстали еще, что еще не воздвигла вас помощь милующей благодати». Можно и нужно здесь сказать так - что будет гораздо лучше и уместнее: «Если вы все еще остаетесь в услаждении подлежащими осуждению грехами, воспримите спасительное учение, однако, когда сделаете это, не превозноситесь этим, как якобы своими делами, и не хвалитесь, как будто вы не получили этого, ибо Бог производит в вас желание и действие по доброй воле (Флп.2:13), и от Господа направляются стопы ваши (Ср.: Пс.36:23), чтобы захотели вы путей Его. А из самого вашего доброго и верного подвига уразумейте, что вы принадлежите к предопределению Божественной благодати».

Как говорить о не призванных Богом и непокорных

60. Также то, что следует дальше, где говорится: «Однако если есть некоторые из вас, еще не призванные, кого Бог Своей благодатью предопределил к избранию, то вы получите эту самую благодать, при помощи которой пожелаете стать избранными и будете таковыми», - то говорится это грубее, чем может быть сказано, если мы говорим не вообще с какими-то людьми, но обращаемся к принадлежащим Христовой Церкви. Почему бы лучше не сказать так: «И если есть те, кто еще не призваны, то помолимся о них, чтобы они были призваны. Ведь возможно, они так предопределены, что по нашим молитвам будут помилованы и получат ту благодать, при помощи которой захотят стать избранными и будут таковыми. Ибо Бог, Который исполнил все, что предопределил, повелел нам молиться даже за врагов веры для того, чтобы мы поняли из этого, что Он Сам дает уверовать неверующим и делает желающих из нежелающих».

61. А в отношении того, что присоединяется к этим словам дальше, я вообще удивлюсь, если в народе христианском кто-либо немощный сможет неким образом выслушать спокойно, когда будут говорить: «И если ныне вы покоряетесь, но предопределены к отвержению, то у вас будут отняты силы покоряться, так что вы перестанете покоряться [Богу]». Ведь говорить подобное - не что иное, как злословить и пророчить некое зло. Но если хочется или нужно сказать нечто и о тех, кто не пребудут [в добре], то почему не сказать лучше хотя бы так, как было это сказано мною чуть выше? И прежде всего, пусть говориться это не о самих тех, кто слушают среди народа, но к ним о других; то есть пусть не говорят: «И если ныне вы покоряетесь, но предопределены к отвержению», но скажут: «Если ныне они покоряются», и все прочее так же, употребляя глагол не во втором, а в третьем лице. Ведь речь идет не о желаемой вещи, а об омерзительной, и весьма грубо и неприятно будет как бы бросать

в лицо слушателей брань, если обращающийся к ним скажет: «И если ныне вы покоряетесь, но предопределены к отвержению, то у вас будут отняты силы покоряться, так что вы и перестанете покоряться». Ведь какой ущерб потерпит это изречение, если будет сказано так: «Если некоторые ныне покоряются, но не предопределены к Его Царству и славе, то они переменчивы и не пребудут вплоть до конца в этом послушании»? Разве не будет то же самое сказано и вернее и пристойнее, если мы не станем как бы желать им этого великого зла, но отнесем это, ненавистное им, к другим, чтобы они, надеясь на лучшее и молясь об этом, не сочли этого [дурного] относящимся к себе? А тем способом, каким находят необходимым говорить это [возражающие нам], может быть изложено, почти теми же словами, также и высказывание о предведении Божием, которое они никак не могут отвергать, так что можно будет сказать так: «И если ныне вы покоряетесь, но [Бог] предузнал, что вы подлежите отвержению, то перестанете покоряться». Разве это не истинно в высшей степени? Конечно, так, - но [говорить это] совершенно несправедливо, неподходяще и неуместно; не ложная это речь, но не спасительно прилагается она здесь для исцеления человеческой немощи.

Следует побуждать к молитве и надежде на Бога

62. И мне думается, что если станет кто-либо говорить перед народом тем способом, которым, как мы сказали, следует пользоваться при проповеди предопределения, то этого одного будет недостаточно, а нужно ему прибавить следующее ниже или подобное этому и сказать: «Потому вы должны ожидать это самое пребывание в послушании от Отца светов, от Которого нисходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный (Иак.1:17); вы должны просить это [у Него] в ежедневных молитвах и, поступая так, познавать, что вы не чужды предопределению Его народа, поскольку Он Сам дарует вам поступать так. И ни в коем случаем не должны вы отчаиваться в себе из-за того, что вам повелевают возлагать свою надежду на Него, а не на себя. Ибо проклят [всякий], кто надеется на человека (Иер.17:5) и: Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека (Пс.117:8), поскольку блаженны все, надеющиеся на Него (Пс.2:12). Придерживаясь этой надежды, служите Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом(Пс.2:11), поскольку никто не может быть уверен в отношении вечной жизни, которую прежде вечных времен обещал сынам обетования не лгущий Бог, прежде чем завершена будет эта жизнь этого человека, являющаяся искушением на земле (Ср.: Иов.7:1). Но пусть даст нам пребыть в Нем вплоть до конца этой жизни Тот, Кому мы ежедневно говорим: Не введи нас в искушение (Мф.6:13)». Если так или похожими словами мы станем говорить немногим христианам или всему множеству Церкви, то по какой причине нам здесь бояться проповедовать предопределение святых или истинную Божию благодать, то есть ту благодать, которая дается не по нашим заслугам, - ту, которую проповедует Святое Писание? Неужто нужно бояться того, как бы не отчаялся человек в себе самом, когда будет ему показано, что надлежит возлагать надежду на Бога? Неужто следует думать, что он не отчается, если, вполне горделивый и несчастный, возложит ее на самого себя?

Глава 23. Вся Церковь свидетельствует о предопределении в своих молитвах

63. И хотелось бы мне, чтобы медлительные сердцем (Ср.: Лк.24:25) и немощные, - те, кто не могут или пока что не могут понять Писание и его толкование, так слушали или не слушали наши рассуждения по этому вопросу, что побольше бы вглядывались в свои молитвы, которые всегда имела Церковь и всегда будет иметь, пока не закончится этот век. Ведь о том, что ныне вынуждены мы не только напоминать, но вдобавок защищать и охранять против новых еретиков, Церковь никогда не умалчивала в своих молитвах, даже если когда-то и не выставляла этого на обозрение в проповедях, поскольку не побуждало к этому никакое упорство противника. Ибо когда не молились в Церкви о неверующих и врагах ее, чтобы они уверовали? Когда кто-либо из верующих имел неверующего друга, близкого, супругу и не просил для него у Господа ума, [готового] с покорностью прибегнуть к христианской вере? Разве когда-либо не молился кто о себе, чтобы пребыть ему в Господе? И кто, слыша, как священник, призывая Господа на верующих, говорит: «Дай им, Господи, чтобы пребыли в

Тебе вплоть до конца», отважился, не говорю - голосом, но хотя бы мыслью возразить этому? Разве скорее не ответит [всякий верный] во время такого благословения верующим сердцем и исповедующими устами: Аминь! Ведь не о чем-то другом молятся верующие в самой молитве Господней, говоря прежде всего это: Не введи нас в искушение,а именно о том, чтобы пребыть им в святом послушании. Потому как в этих молитвах, так и в той вере родилась, возросла и возрастает Церковь, в той вере, которая [убеждает] верить, что благодать Божия дается не по заслугам получающих ее. Ведь не молилась бы Церковь, чтобы дана была неверующим вера, если бы она не веровала, что Бог обращает к себе отвращенные и противящиеся воления людей; не молилась бы Церковь, чтобы пребыть ей в вере Христовой, не обманываясь и не побеждаясь искушениями мира, если бы она не веровала, что Господь имеет в Своей власти наше сердце таким образом, что то добро, которым мы владеем по одной лишь собственной воле, мы не приобрели бы и не удержали, если бы Он не производил в нас это самое воление. Если Церковь испрашивает это у Бога, но считает, что это приобретается ею самой по себе, то молитвы ее не истинные, а лишь поверхностные; но да не будет такого. Ибо кто станет подлинно воздыхать, желая получить то, что испрашивает в молитве от Господа, если он будет полагать, будто приобретает он это от самого себя, а не от Него?

Молитва - также дар Божий. Дух Божий молится в нас

64. И в особенности [так обстоит дело], поскольку, по слову апостола: Мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией (Рим.8:26-27). Что значит: Сам Дух ходатайствует, как не это: «Побуждает ходатайствовать»; воздыханиями неизреченными,но истинными, поскольку Сам Дух есть Истина? Ведь это Тот Дух, о Котором [апостол] в другом месте говорит: Бог послал в сердца наши Духа Сына Своего, взывающего: «Авва, Отче!» (Гал.4:6). И что здесь значит: «взывающего», как не: «понуждающего взывать», по тому же способу высказывания, по какому мы говорим о веселом дне, поскольку он делает веселыми? Это объясняет апостол в другом месте, где говорит: Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, в Котором мы взываем: «Авва, Отче!» (Рим.8:15) Там сказал: «взывающего», а здесь говорит: «в Котором мы взываем», - показывая тем самым, в каком смысле сказал о «взывающем», то есть, как я уже объяснил, сказал о Том, Который побуждает взывать. Из этого должны люди уразуметь, что когда мы чистым сердцем взываем духовно к Богу - это тоже есть дар Божий. Итак, те, кто полагают, что просить, искать, стучать" (Ср.: Мф.7:7-8) - это зависит от нас, а не дается нам, пусть убедятся, сколь сильно они ошибаются. Ибо они говорят, что благодати предшествует наша заслуга, так что благодать следует за ней, когда мы получаем прося, и находим ища, и отверзают нам стучащим; но не желают они уразуметь, что к Божественному дару принадлежит и то, чтобы мы молились, то есть просили, искали и стучали. Ибо мы приняли Духа усыновления, в Котором мы взываем: «Авва, Отче!» Это видел и блаженный Амвросий, ведь он говорит так: «И молиться Богу - [дело] духовной благодати, как написано: Никто не скажет: Господь Иисус, как только Духом Святым» (Ср.: 1Кор. 12:3).

Молитвы Церкви утверждают истину предопределения

65. Итак, то, что просит Церковь у Господа, что всегда просила она, с самого начала своего существования, - это Бог предузнал как подлежащее дарованию Своим избранным, и таким образом предузнал, что уже даровал им это в самом предопределении. Это недвусмысленно показывает апостол, говоря в Послании к Тимофею: Страдай с благовестием силою Бога, спасшего нас и призвавшего призванием святым Своим, не по делам нашим, но по Своему намерению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вечных времен, открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа (2 Тим.1:8-10). Потому тот пусть говорит, что Церковь когда-то не содержала в своей вере истину этого предопределения и благодати, которую ныне заботливо и с усердием защищает против новых еретиков, тот, повторяю, пусть говорит так, кто отважится сказать, что она

когда-то не молилась или молилась неистинно о том, чтобы уверовали неверующие и пребыли [в вере] верующие. А если всегда молилась она об этих благах, то, разумеется, и всегда веровала, что это - дары Божий, и никогда не свойственно было ей сомневаться, что они предузнаны Им. И потому всегда содержала Церковь Христова веру в это предопределение, которую ныне с новой заботой защищает она против новых еретиков.

Глава 24. Несомненность предопределения Божия. Призыв к молитве о приобретении даров Божиих

66. Но что еще говорить? Полагаю, достаточно показал я, и даже более чем достаточно, что и начать веровать в Господа, и вплоть до конца пребыть в Господе - это дары Божий. А что касается прочих благ, относящихся к благочестивой жизни, которой правильно почитается Бог, - то даже и сами те, ради кого ведем мы это рассмотрение, соглашаются, что это - дары Божий. И не могут отрицать они, что Бог предузнал все Свои дары, а также тех, кому вознамерился уделить их. Поэтому, как нужно проповедовать все прочее, чтобы с покорностью выслушивался проповедующий это, так точно надлежит проповедовать и предопределение, чтобы тот, кто выслушает это с покорностью, хвалился не человеком, а значит, и не самим собой, но Господом. Ведь и это - заповедь Божия, так что с покорностью слушать эту заповедь: Хвалящийся, хвались Господом (1Кор 1:31), - так же как и все прочие заповеди, - это тоже дар Божий. И если кто не имеет этого дара, то, не побоюсь сказать, - какие бы еще дары не имел он, тщетно имеет их. Мы желаем, чтобы имели этот дар пелагиане и чтобы более обильно имели его [возражающие нам] из наших. Потому не будем ревностными в спорах и холодными в молитвах. Станем молиться, возлюбленные, станем молиться, чтобы Бог благодати дал даже врагам нашим, а тем более братьям и почитателям нашим, познать и исповедать, что после великого и невыразимого падения, когда в одном [человеке (т. е. в Адаме)] пали мы все, никто не избавляется иначе как Божией благодатью, и что благодать эта не воздается получающим ее по заслугам, как нечто должное, но, будучи истинной благодатью, подается даром, без всяких предшествующих заслуг.

Высший пример предопределения - Сам Иисус

67. И нет более очевидного примера предопределения, чем Сам Иисус. Я рассуждал уже об этом в первой книге и решил еще раз напомнить об этом в конце этой, - нет, говорю я, более очевидного примера предопределения, чем Сам [наш] Посредник. Кто из верных желает хорошо понять это самое предопределение, пусть рассмотрит Его, - в Нем он найдет также и самого себя. А говоря «верный», я разумею того, кто верует и исповедует, что в Нем истинная человеческая природа, то есть наша природа, хотя и неповторимым образом воспринятая Богом Словом, была возвышена в единственного Сына Божия, так что Тот, Кто воспринял, и то, что Он воспринял, стали одним Лицом в Троице. Ведь после восприятия человека Она не стала четверицей, но осталась Троицей, в то время как само это восприятие невыразимо создало истину единого Лица Бога и человека. Ведь не просто Богом называем мы Христа, как еретики-манихеи; и не просто человеком, как еретики-фотиниане; и не так человеком, что он будто бы не имел чего-то относящегося к подлинной человеческой природе, то есть или души, или в самой душе разумного духа (mentem rationalem), или же имел плоть не взятую от женщины, но созданную из Слова, обратившегося и изменившегося в плоть, - все эти три мнения ложны и суетны, и на основе их образовалось три различных и несогласных течения у еретиков-аполлинаристов. А мы говорим, что Христос есть истинный Бог, рожденный от Бога Отца без всякого начала во времени, и что Он же есть истинный человек, рожденный от человеческой Матери в определенную полноту времени. И Его человечество, по которому Он

меньше Отца, ничем не уменьшило Его Божества, по которому Он равен Отцу. Причем и то, и другое есть один Христос, Который по Божеству вполне истинно сказал: Я и Отец одно (Ин.10:30), а по человечеству не менее истинно сказал: Отец Мой больший Меня (Ин.14:28). Итак, Тот, Кто сотворил от семени Давидова этого праведного Человека, никогда не бывшего неправедным; сотворил без всякой заслуги Его предшествующей воли, Он же и из неправедных делает праведных без всякой заслуги их предшествующей воли, чтобы Он был Главой, а они - Его членами (Ср.: Еф.4:15-16). Кто сотворил этого Человека без всяких Его предшествующих заслуг не имеющим никакого греха, который нужно было бы отпустить Ему, - ни приобретенного по происхождению, ни совершенного по воле, - Он же без всяких предшествующих заслуг их творит верующих в Него, Которым отпускает всякий грех. Кто сотворил Его таким, что Он никогда не имел и не будет иметь злой воли, Он же в членах Его творит из злой воли добрую. Итак, [Бог] предопределил и Его, и нас; поскольку и в Нем, чтобы был Он Главой нашей, и в нас, чтобы были мы телом Его, Он предузнал не предшествующие наши заслуги, но будущие Свои дела.

Заключение

68. Те, кто читают это, если понимают, - пусть воздают благодарение Богу, а если не понимают, пусть молятся, чтобы внутренним учителем их стал Тот, от лица Которого знание и разумение (Ср.: Притч 2:6). Те же, кто полагают, что я ошибаюсь, пусть вновь и вновь с усердием обдумывают сказанное, чтобы не случилось им самим ошибиться. А я, становясь благодаря читающим мои труды не только более ученым, но и более безупречным [в мыслях], смогу познать из этого благоволение Божие ко мне. И более всего ожидаю я этого от учителей Церкви, если попадет [мой труд] к ним в руки и они соблаговолят узнать то, что я пишу.

Ред. Golden-ship, 2010